

ВЛАДИМИР КУЛАКОВ

ПРУССЫ

ЭПОХИ

ВИКИНГОВ

ЖИЗНЬ
И БЫТ
ОБЩИНЫ
КАУПА

Начало Руси

Владимир Кулаков

**Прусссы эпохи викингов:
жизнь и быт общины Каупа**

«НЕФОРМАТ»

2016

Кулаков В. И.

Пруссy эпохи викингoв: жизнь и быт общины Каупа /
В. И. Кулаков — «НЕФОРМАТ», 2016 — (Начало Руси)

ISBN 978-5-8041-0846-6

Земля хранит бесчисленное множество тайн. Пусть уже открыты острова далёкой Океании и Великий Северный морской путь. Задолго до нас были завоёваны раскалённые просторы пустыни Такла-Макан и покорены седые от вековых снегов вершины Анд. На нашу долю, да и многим будущим поколениям, достанет открытий. В сущности, земля, которую попирают наши ноги, это – своеобразная машина времени. Сняв определённый пласт грунта, можно оказаться на уровне, на котором наши предки жили много сотен, а то и тысяч лет тому назад. Перед нами – книга, посвящённая раскопкам одного из самых таинственных памятников археологии земли древних пруссов – могильника в урочище Кауп. Немецкие учёные в предвоенные годы лишь затронули край этого интереснейшего могильника, основной массив погребений которого был раскопан уже в наши дни. Немаловажно отметить, что данная книга – первое монографическое издание на русском языке, посвящённое опыту описания материальной культуры пруссов по результатам раскопок памятника археологии эпохи викингoв.

ISBN 978-5-8041-0846-6

© Кулаков В. И., 2016
© НЕФОРМАТ, 2016

Содержание

Введение	6
История изучения комплекса археологических памятников в урочище Кауп	8
Дискуссия о принципах обрядности	20
Массив погребений, вскрытых на Малом Каупе в 2009–2013 гг.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владимир Кулаков

Прусы эпохи викингов: жизнь и быт общины Каупа

Рекомендовано к печати решением кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института рекреации, туризма, физической культуры Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта.

В 2010 и 2011 гг. работы на Малом Каупе велись в рамках Соглашения о научном сотрудничестве между Учреждением Российской академии наук Институт археологии РАН и Археологическим музеем земли Шлезвиг-Гольштейн Шлосс Готторф (Германия), в 2013 г. – за счёт средств международного проекта “Crossroads 2.0”.

Введение

Земля хранит бесчисленное множество тайн. Пусть уже открыты острова далёкой Океании и Великий Северный морской путь. Задолго до нас были завоёваны раскалённые просторы пустыни Такла-Макан и покорены седые от вековых снегов вершины Анд. На нашу долю, да и многим будущим поколениям, достанет открытий. Их хранят пласты земли, которые называются археологами «культурные напластования». Сантиметр за сантиметром пыль, принесённые ветром песчинки, травинки и веточки, просто грязь, притащенная на ногах прохожих, устилают места обитания человека. Как выясняется, в древности он мог делать временные или длительные стоянки в самых неожиданных местах и случается, что на месте постройки современного скоростного шоссе вдруг обнаруживается стоянка человека какого-нибудь каменного или же бронзового века.

В сущности, земля, которую попирают наши ноги, это – своеобразная машина времени.

Сняв определённый пласт грунта, можно оказаться на уровне (по-археологически – на «дневной поверхности»), на котором наши предки жили много сотен, а то и тысяч лет тому назад. Главное здесь – правильно определить дату каждого конкретного культурного слоя, убедительно датировать его. Тогда можно при помощи различных (в том числе – сугубо дедуктивных) методов восстанавливать неспешный ток повседневной жизни древнего человека. Однако почему «неспешный»? В те далёкие времена тоже были и стрессы, и различные жизненные перипетии, и внезапные ночные набеги, и лихие праздники, и сокрушительные наводнения, и разрушительные пожары...

Поселения, укреплённые и лишённые фортификационных сооружений, нередко существовали длительные отрезки времени. В культурный слой попадали лишь те вещи, которые были утеряны своими хозяевами. Так как в древности любая вещь была эксклюзивным предметом (супермаркетов ещё не было), то её берегли и теряли редко. Во многом из-за этого находки на древних поселениях никогда обилием не отличались. Иначе выглядит ситуация с древними могильниками. В мир иной древние, как правило, снаряжались как в далёкое путешествие. Провожающие старались не забыть ни одной из тех жизненных мелочей, которыми отличалась жизнь их родича. Воина в могиле сопровождало оружие и предметы конского снаряжения, купца – весы, гирьки и слитки различных металлов, ремесленника – инструменты его труда и сырьё для изготовления различной продукции.

Особенно тщательно эти нормы погребального инвентаря соблюдали пруссы, древние жители Янтарного края. Как свидетельствуют письменные источники эпохи раннего средневековья, пруссы верили в то, что с чем в могилу попадёт их родич, тем он и будет пользоваться в заоблачном мире. Такими образом, погребальный обряд, принципы, по которым погребались члены определённого коллектива, являлся идеализированным отражением мыслей о правильном, необходимом порядке происхождения событий. Обряд, как правило, соответствовал социальной модели общества, которому он принадлежал. Погребальный инвентарь – необходимый компонент для различных групп населения, составлявших общество, обитавшее на данной территории. Анализируя состав инвентаря и структуру погребального обряда, археолог в состоянии воссоздать те нормы, которыми руководствовались в повседневной жизни население, оставившее определённый памятник археологии.

Перед нами ныне – книга, посвящённая раскопкам одного из самых таинственных памятников археологии земли пруссов – могильника в урочище Кауп. Немецкие учёные в предвоенные годы лишь затронули край этого интереснейшего могильника, основной массив погребений которого был раскопан уже в наши дни. В раскопках принимали участие студенты Балтийского Федерального Университета им. Иммануила Канта, литовские и польские студенты и археологи. Эти работы проводились в рамках международного проекта

«Перекрёстки 2.0». Одним из результатов работы по проекту стало, в частности, строительство музея под открытым небом «Древняя Самбия» на Куршской косе. Кажется, нам удалось с возможной точностью воссоздать в полном объёме облик домов, в которых могли жить обитатели Каупа, хоронившие своих соплеменников на грунтовом могильнике в указанном лесном урочище.

Немаловажно отметить, что данная книга – первое монографическое издание на русском языке, посвящённое опыту описания материальной культуры пруссов по результатам раскопок памятника археологии эпохи викингов.

*Владимир Кулаков,
доктор исторических наук*

История изучения комплекса археологических памятников в урочище Кауп

Комплекс памятников археологии, включающий ряд селищ (фиксируются лишь по отдельным выходам культурного слоя с редкими находками фрагментов преимущественно лепных керамических сосудов), открытое торгово-ремесленное поселение и связанный с ним курганно-грунтовой могильник, а также не менее двух грунтовых могильников V и XI вв. (Kulakov V.I., 2005, S. 55), расположен в северной части полуострова Самбия (ныне – Калининградский полуостров, **рис. 1**), в 2,5 км к югу от г. Зеленоградска, на северной окраине пос. Моховое (ehem. Wiskiauten, широта: 54.9238889°, долгота: 20.4805556°). Как и остальные торгово-ремесленные поселения эпохи викингов, известные в Балтийском макрорегионе, Кауп занимает место на краю прусской племенной территории (**рис. 1**). Этот комплекс памятников археологии находится в 23 км к северу от г. Калининграда, на северном побережье полуострова Самбия, у юго-западной оконечности Куршской косы. В 3 км к югу от центра г. Cranz/Зеленоградска расположено лесное урочище (к настоящему времени лес опаван по краям, имеет в плане форму неправильного ромба – **рис. 2**). В этой части полуострова в результате многовековой распашки сохранились лишь незначительные фрагменты лесного покрова. В таком небольшом лесу (преимущественно – лиственном), носящем историческое название «Кауп», на вершине камовой возвышенности, достигающей от уровня вод Балтийского моря 11 м, находится курганно-грунтовой могильник, со времени своего открытия (3 августа 1865 г.) именуемый также «Кауп» у пос. Wiskiauten/Моховое.

Восточная часть этого объекта археологического наследия, занятая грунтовыми могилами, именуемая Kleine Kaup (северная Самбия, Cranz/ Zelenogradsk – **рис. 2**) была открыта лейтенантом Вульффом в 1865 г. (Wulff, 1865. S. 641–646). Разделение леса на Малый и Большой Кауп произошло во многом благодаря полевой дороге Wosegau-Mülsen (ныне – Вишневка-Холмы), разъединившей эти части урочища. Как показывают раскопки кург. K1, проведенные Й. Хейдеком в 1873 г., наличие здесь «церковной тропы» (нем. Kirchensteg), ранее проходившей прямо по курганной насыпи, восходит к эпохе средневековья (Heydeck J., 1893, S. 46).

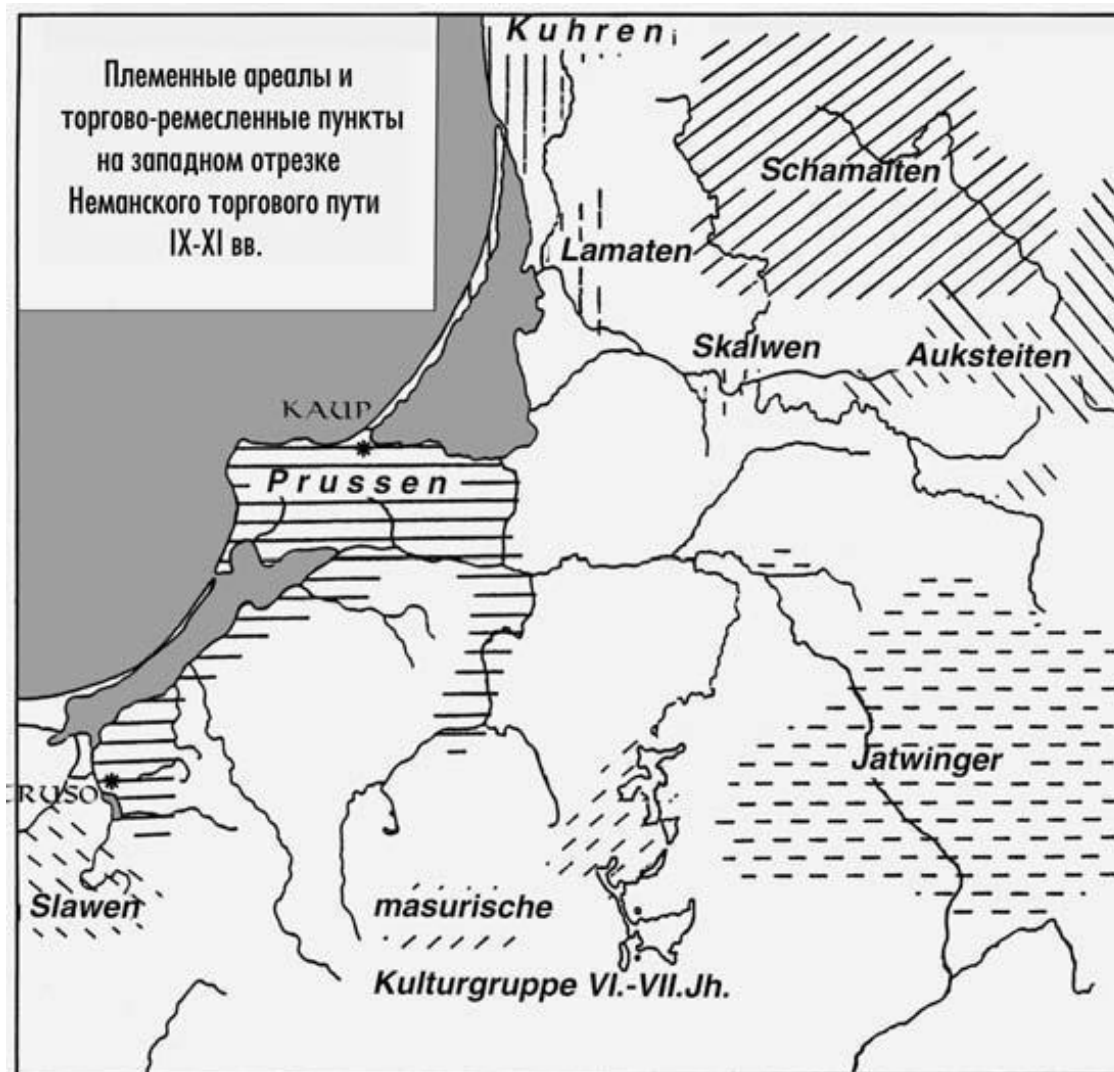

Рис. 1. Расположение уроч. Кауп на племенной прусской территории

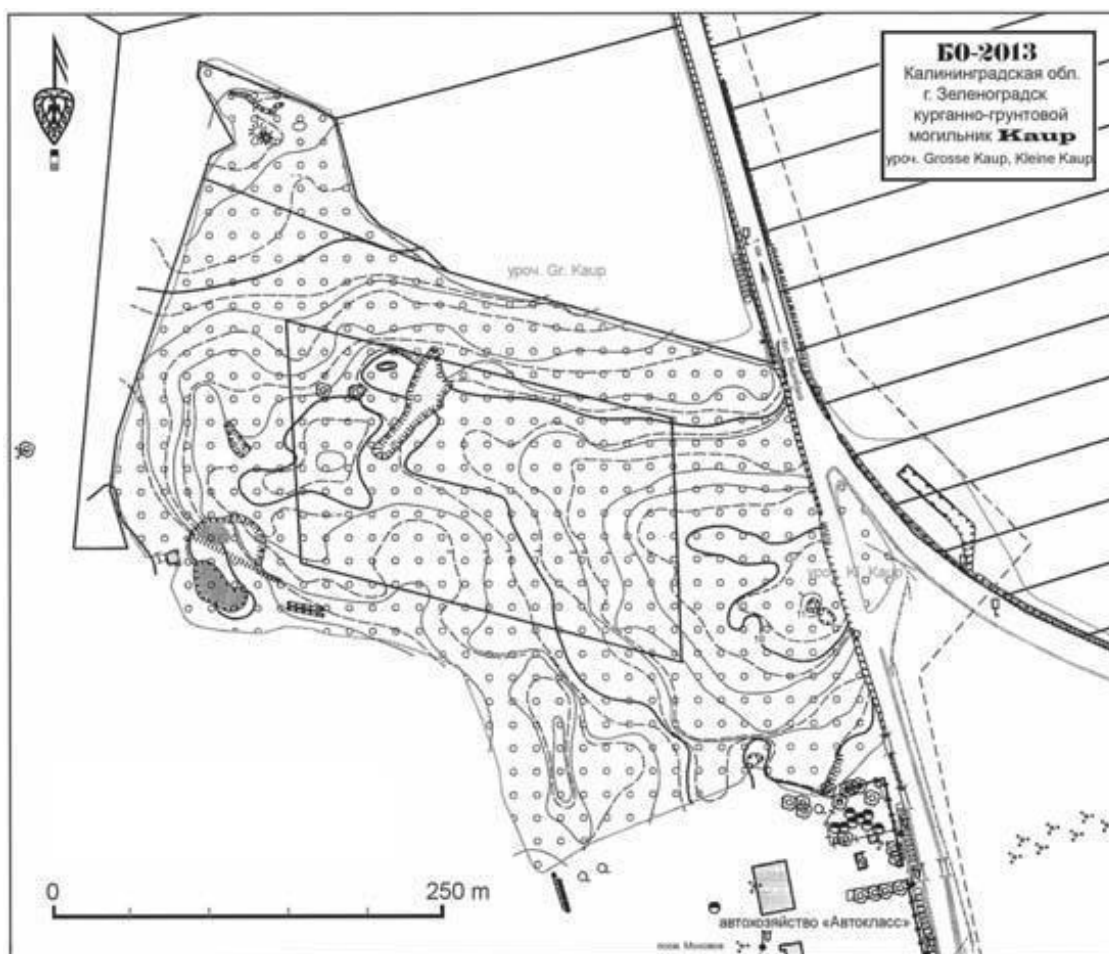

Рис. 2. План участка Малый Кауп на курганно-грунтовой могильнике Кауп (г. Зеленоградск)

В 1865 г. любознательный офицер отметил находки, сделанные местными селянами в лесу, именовавшемся Кауп (первое упоминание урочища в литературе) именно рядом с упомянутой дорогой. Среди находок были: кости людей и коней, наконечники копий, ножницы, боевой (?) топор прекрасной сохранности. 21 июня 1879 г., как свидетельствуют архивные документы, археолог и художник Иоганнес Хейдек (ставший в этом году заместителем председателя Общества по изучению древностей «Пруссия») «между Вискиаутен и Возегау по дороге» (рис. 3) раскопал часть ориентированного головой на юг конского захоронения. Согласно традициям прусского погребального обряда, конь здесь в зубах имел удила и был снабжён предметами снаряжения для верховой езды. В тот день Й. Хейдек на глуб. не более одного штыка обнаружил слой горелого грунта (нем. Brandschicht) «с кальцинированными костями, маленькими обломками урн и небольшим количеством бронзы» (Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-A552 (Kaup), Bd. 1, S. 1). Ниже, в 0,60-0,72 м от поверхности грунта находились три захоронения коней с удилами в зубах и со стременами.

Раскопки этого могильника начал в мае 1932 г. в связи со строительством проходящей здесь дороги Wosegau-Mülsen (Вишнево-Охотное) научный ассистент Музея «Пруссия» в Кёнигсберге (La Baume W., 1953, S. 278) Карл Энгель, тогда же снявший план могильника Кауп (рис. 4). Осенью 1932 г. К. Энгель вместе со шведским археологом Биргером Нерманом (рис. 5) произвёл раскопки 32 курганных насыпей могильника в уроч. Grosse Kaup (западная и центральная части лесного уроч. Кауп).

На своём плане К. Энгель особо отметил грунтовой могильник *Kleine Kaup* (Малый Кауп) (рис. 4), расположенный в восточной части лесного урочища. В мае 1932 г. К. Энгель открыл здесь, в Раскопе 1 несколько двухъярусных комплексов с конскими захоронениями в своих придонных частях. В 2007–2008 гг. раскопы Балтийской экспедиции ИА РАН расположились к северу от глиняного котлована (рис. 6), рядом с которым копал в 1932 г. Карл Энгель. В раскопах 2 и 3 были нами выявлены остатки кремаций, залегавшие над ямами, оставленными жилищами. В 2009–2013 гг. в западной части могильника вскрыты раскопы 4–9 площадью 114 м². В раскопах отмечены 36 прусских погребения XI–XII вв. и два куршских захоронения (кремация и ингумация) (Кулаков, 2011. С. 87, 88). Кроме них, открыт скелет XIII в. Прусские погребения на этом могильнике имеют два яруса – на дне могилы лежал костяк коня, перекрытый остатками кремации. В некоторых могилах верхние ярусы уничтожены.

Первые работы на участке могильника Малый Кауп, проведённые в 1932 г., требуют представления развёрнутой информации. Только в 2010 г. мне удалось, работая в Берлинском архиве Музея прото- и ранней истории, найти рукописный и печатный варианты отчёта Карла Энгеля о некоторых комплексах, обнаруженных им на Раскопе 1.

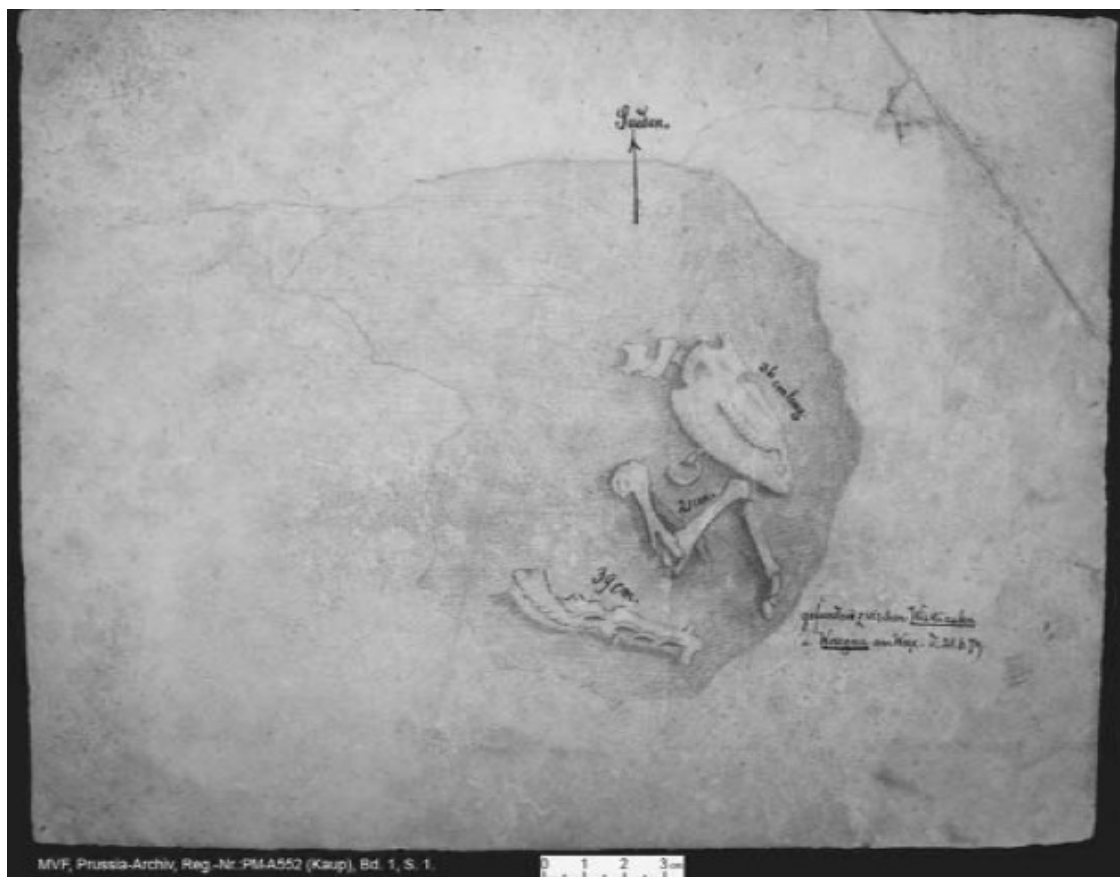

Рис. 3. Эскиз конского захоронения, найденного И. Хейдеком 21 июня 1879 г. «между Вискиаутен и Возегау по дороге» (Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-A552 (Kaup), Bd. 1, S. 1).

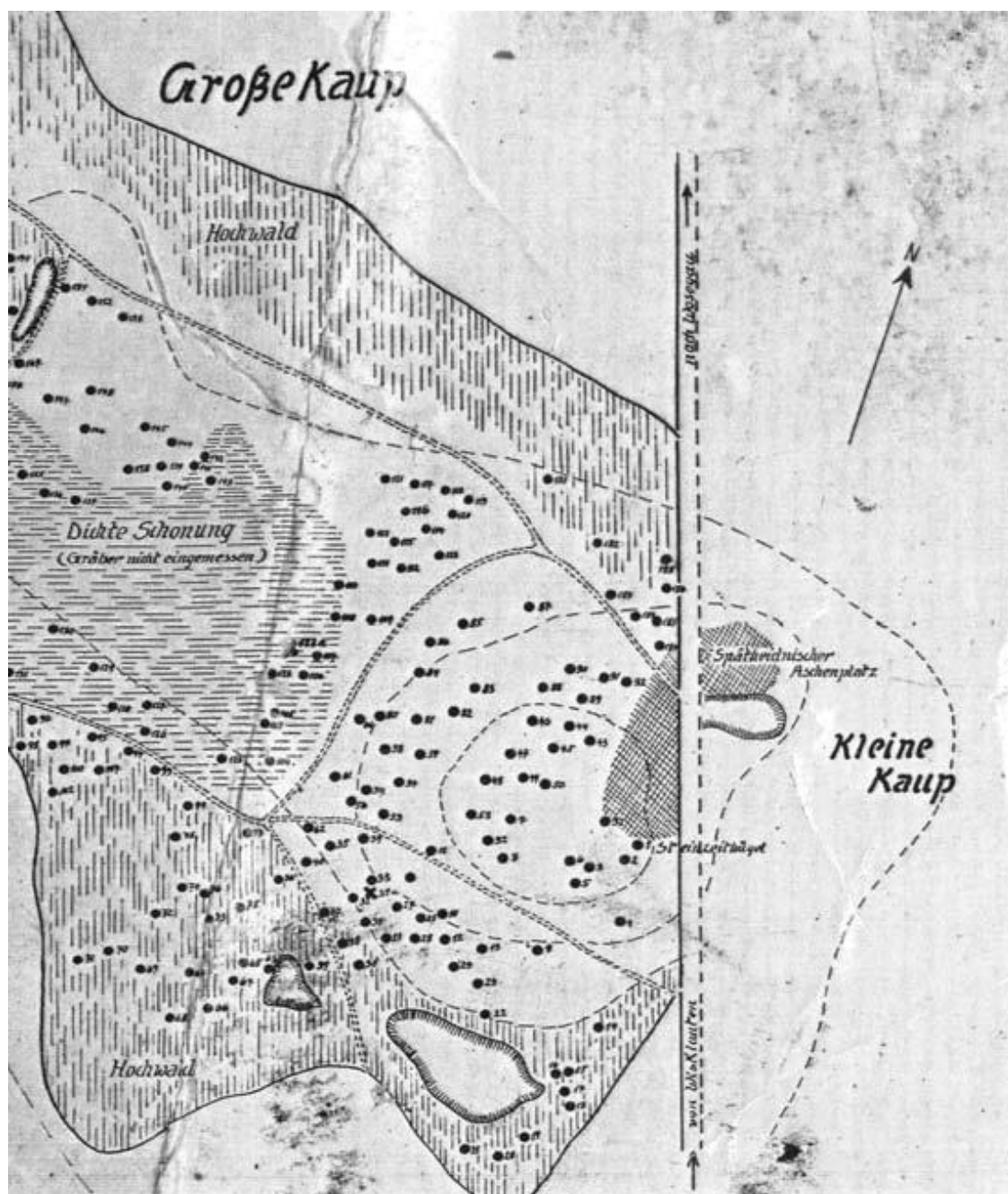

Рис. 4. Восточная часть плана могильника в уроч. Кауп, сделанного К. Энгелем в 1932 г. (Prussia-Archiv, Signatur PM-A552, Bd. 34, A-3065)

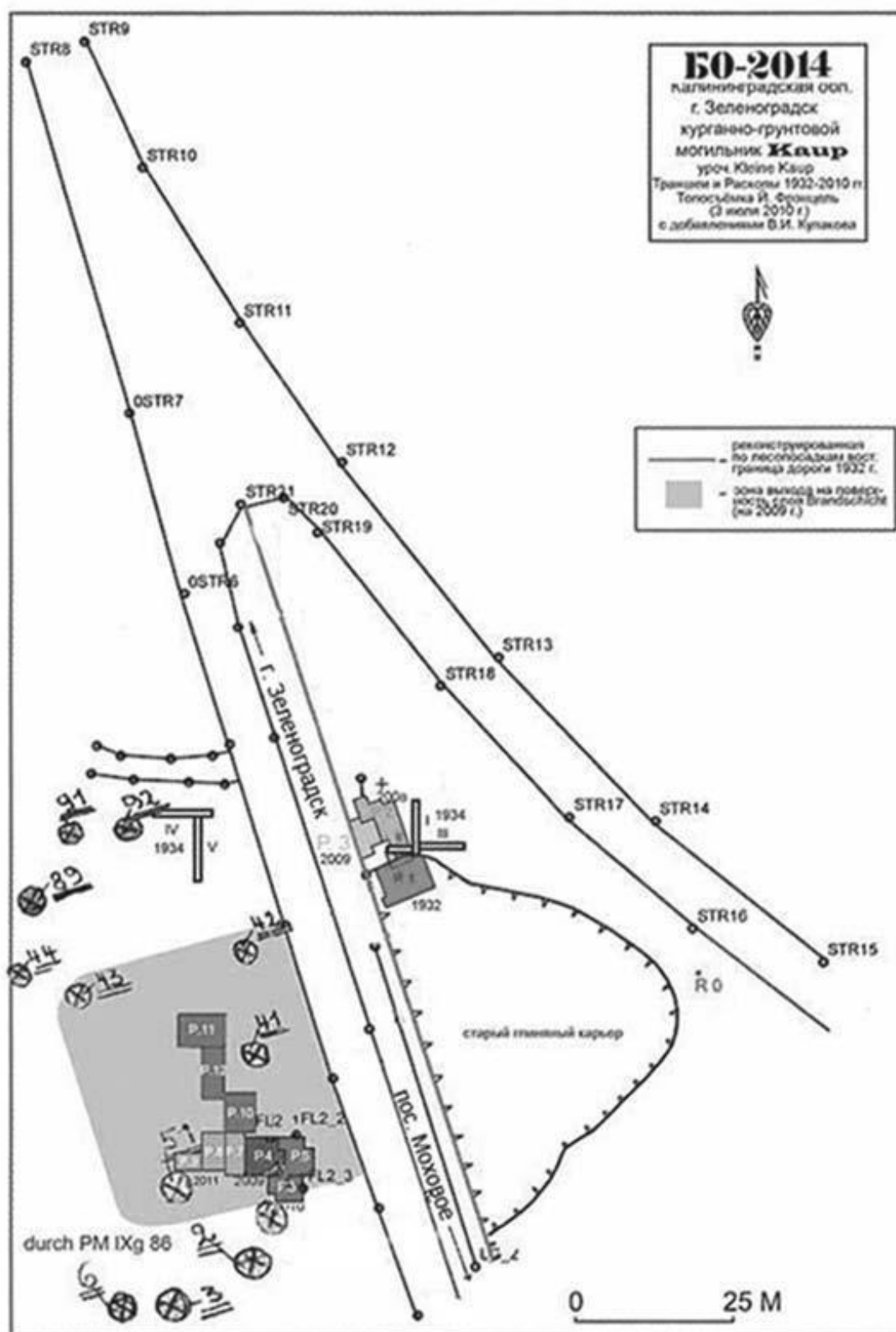
Рис. 5. Раскопки на Каупе. На первом плане: К. Энгель (слева) и Б. Нерман. Фото сделано корреспондентом газеты "Königsberger Allgemeine Zeitung" 8 сентября 1932 г. (по: Bitner-Wroblewska A., Rzeszotarska-Nowakiewicz A., Nowakiewicz T., 2011, S. 505)

Тексты сопровождалось черновым и перебелённым вариантами плана Раскопа 1. Ниже приводится вводный текст этого краткого отчёта (в переводе с печатного варианта):

*«Позднеязыческие погребения всадников на «Малом Каупе»
Сообщение о раскопках Др. Энгеля (подготовлено Фр. Йентши)
17–23 мая 1932 г.*

При обмерах курганного могильника на Каупе на с(еверном) краю ямы для добычи глины, восточнее дороги Вискиаутен-Возегау (рис. 7), на заросшей глиняной возвышенности были обнаружены три ямы с трупосожжениями, вскрытые и уже частично переотложенные, из которых происходили одни кольчатые удила и обломок стремени, которые я (очевидно – Карл Энгель) получил в поместье Вискиаутен у старшего инспектора Бартеля.

Чтобы доследовать вскрытые погребения, на се(верном) краю глиняной ямы восточнее дороги вскрыт узкий участок (шириной) 2 м (по линии) с(евер) – ю(г) и 8 м (по линии) в(осток) – з(апад). При этом выявлено, что непосредственно под 20 см мощного дёрна (здесь) среди прочих (?) находятся позднеязыческие трупосожжения с конскими захоронениями. На узком, 2–8 м ширины участке расположены 7 различных могил, чьи ямы с сожжениями перекрывают друг друга и частично защищены каменными кладками. Под ними – конские захоронения, непосредственно неоднократно защищённые каменными кладками...» (Pr.-Mus., Inv.-Nr VII.431.12806; Prussia-Archiv, Signatur PM-A552/2). Далее краткие описания, приводимые полевым работником (реставратор и художник) Музея «Пруссия» Фридрихом Йеншем, позволяют составить исчерпывающее, приемлимое на современном методическом уровне описание первых шести комплексов, вскрытых на Малом Каупе в южной части Раскопе 1 (участок А).

Раскол 1 вскрыт К. Энгелем в 1932 г.

I-V - траншеи К. Энгеля (29-31 августа 1934 г.).

Расколы 2-12 вскрыты Балтийским отрядом ИА РАН в 2008-2013 гг.

Рис. 6. Схема расположения Раскопов на грунтовом могильнике Малый Каун

Рис. 7. Вид на участок Малый Каупс юго-востока. Фото Карла Энгеля, 1932 г. (Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-A716).

Погр. А1 (**рис. 8**) – могила округлой в плане формы, диам. 0,50 м, глуб. от -0,40 до -0,60 м (реперная точка 1932 г. нам осталась неизвестной). Каменная кладка над ямой, заполненной перемешанным грунтом. На глуб. -0,2–0,4 м в ней отмечен слой с остатками сожжения. С глуб. -0,80 фиксируется конское захоронение, с которым найдены железные удила, железная пряжка, стремя. У коня сохранились нижние части костей ног и отдельные рёбра.

Погр. А2 (**рис. 8**) – могила овальной в плане формы разм. 1,5 × 0,7 м, вытянутая по линии запад-восток. В -0,30-0,50 м под дёрном – слой сожжения (нем. Aschenschicht), перемешанный с небольшим количеством кальцинированных костей. Ниже – три лежащих друг на друге конских костяка (**рис. 9**). Конь 1 – на глуб. -0,50 м, лежат по линии восток-запад. Череп коня направлен на запад и зажат между двумя согнутыми передними ногами. Частично подогнутые задние ноги лежат над холкой коня 2 длиной 1,10 м. Его глуб. -0,60 м, лежит по линии восток-запад, на правом боку. Сильно согнута шея. Голова повернута на юг. В зубах – удила. Конь 3 (отмечен как погр. А6) – длиной 1,10 м, глуб. -0,45, лежит на левом боку по линии северо-восток – юго-запад. Череп коня повернут на север, глаза направлены на восток. Голова склонена направо. Задние ноги согнуты. Под брюхом – часть коня 2.

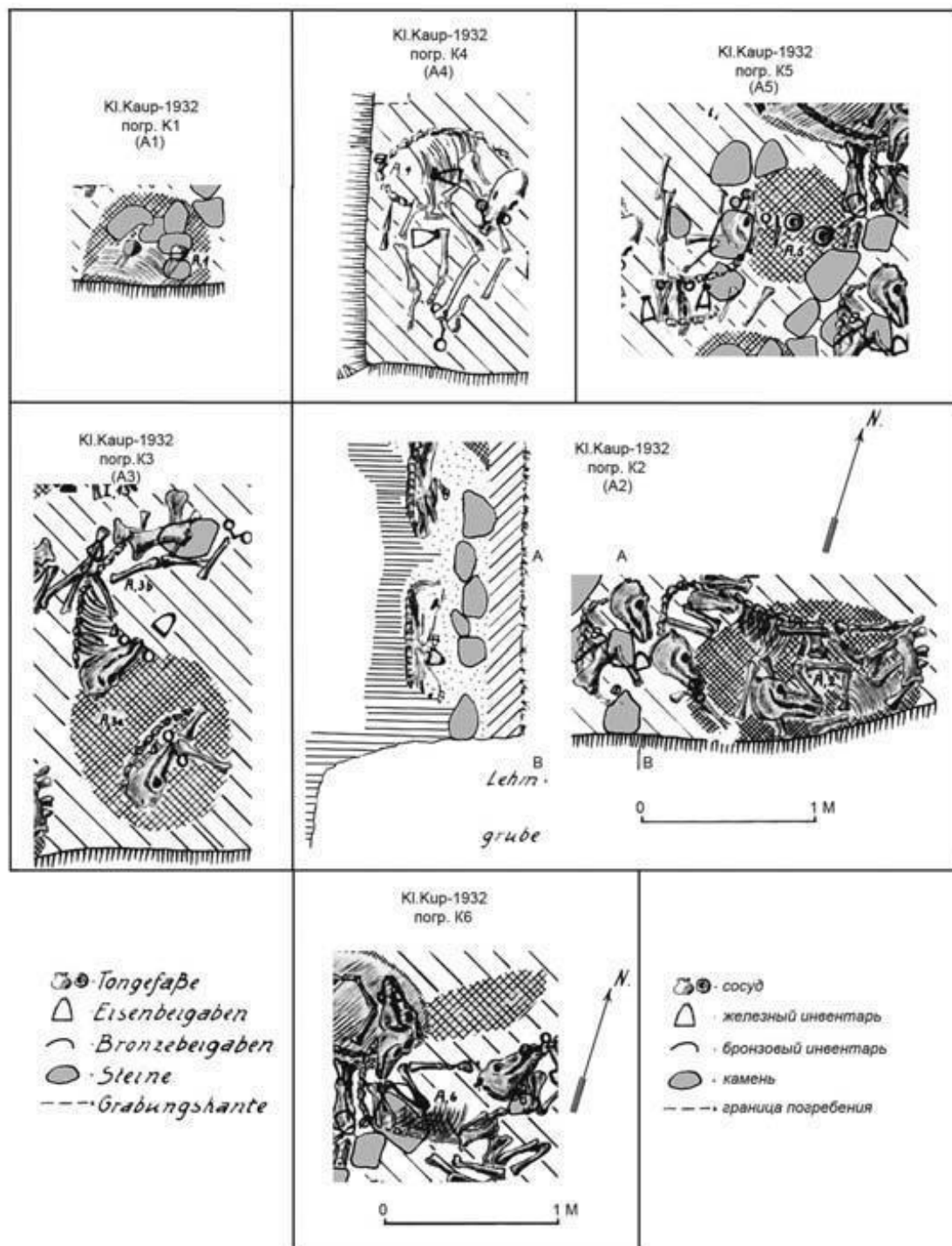

Рис. 8. Сводная таблица погр. A-1-A-6. Раскопки К. Энгеля, 1932 г. (Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-F684)

Погр. Аз (рис. 8) – могильная яма разм. $0,9 \times 0,7$ м. Комплекс А: на глуб. между -0,15 и -0,55 выявлено пятно остатков погребального костра, под которым находилось конское захоронение. Его южная часть уничтожена при добыче глины. От лошади сохранились череп, часть шеи и передние ноги. Остальные части костяка уничтожены. Череп лежит лицевой частью вниз, на нижней челюсти на глуб. -0,65 находится конский бубенчик и на глуб. -0,85 удила. Комплекс В: нижний (?) конь направлен черепом на юг, в зубах – удила, в стороне

– стремя. У большого камня – железные удила. У черепа лежат рёбра коня. Данный скелет плохо сохранился.

Погр. А4 (**рис. 8**) – могильная яма неопределённых очертаний разм. 1,4 м × 0,8 м, вытянута с северо-запада на юго-восток. Расположено непосредственно к востоку от шоссе. Могила на глуб. 0 и -0,5 м заполнена смешанным горелым грунтом. Встречены конские кости и пепел. Комплекс находок А – в западной части могилы – наконечник копья, обломки сосуда, обломок стремени, обломок железа. Конские зубы встречены в различных местах заполнения могилы. Комплекс находок В: на глуб. между -0,5 и -0,7 м – второй, несколько лучше сохранившийся конский костяк в необычном положении – сильно искривлена спина, ноги вытянуты и лежат по линии север-юг, кольчатые удила – под нижними частями задних ног. Голова и часть шеи отсутствуют, уничтоженные поздним перекопом. Конские зубы при этом оказались в заполнении могилы. Среди костей – стремя Gofler var. АП.2 (X в. – Gofler, 2013. Abb. 3, S. 132), железная пряжка, У с(еверо) – в(осточного) края могилы – направленная зубами на юг голова коня.

Рис. 9. Северный борт глиняного карьера – южный борт Раскопа 1. Видно сечения погр. А1, А2, А3 (фото К. Энгеля 1932 г., Archiv R. Grenz)

Погр. А5 (**рис. 8**) – могильная яма округлой в плане формы диам. ок. 0,7 м на глуб. между -1,5 и 0,50 м. Под этим пятном на глуб. -20 см встречены отдельные конские зубы. Между глуб. -0,15 и -0,20 см найдены два вторично (?) обожжённых сосуда, заполненных остатками сожжения, железное кольцо, маленький нож, железный гвоздь. Ниже – большая яма разм. 1,8 × 1,2 м, заполненная перемешанным грунтом со следами горения. В могиле на глуб. -0,5 и -0,8 м – два конских захоронения. С одним из коней – трёхчастные удила. Спина коня направлена на запад, голова – на восток. На рёбрах – большая железная пряжка. Среди костей – маленькая железная пряжка. У шеи – стремя. В северо-западной части могилы на глуб. -0,55 – 0,085 находилось два коня. В северной части могилы у черепа коня найдены удила. Череп второго коня направлен на юг. Рядом с её костями – пара стремян var. Gofler АП.2 (X в. – Gofler, 2013. Abb. 3, S. 132).

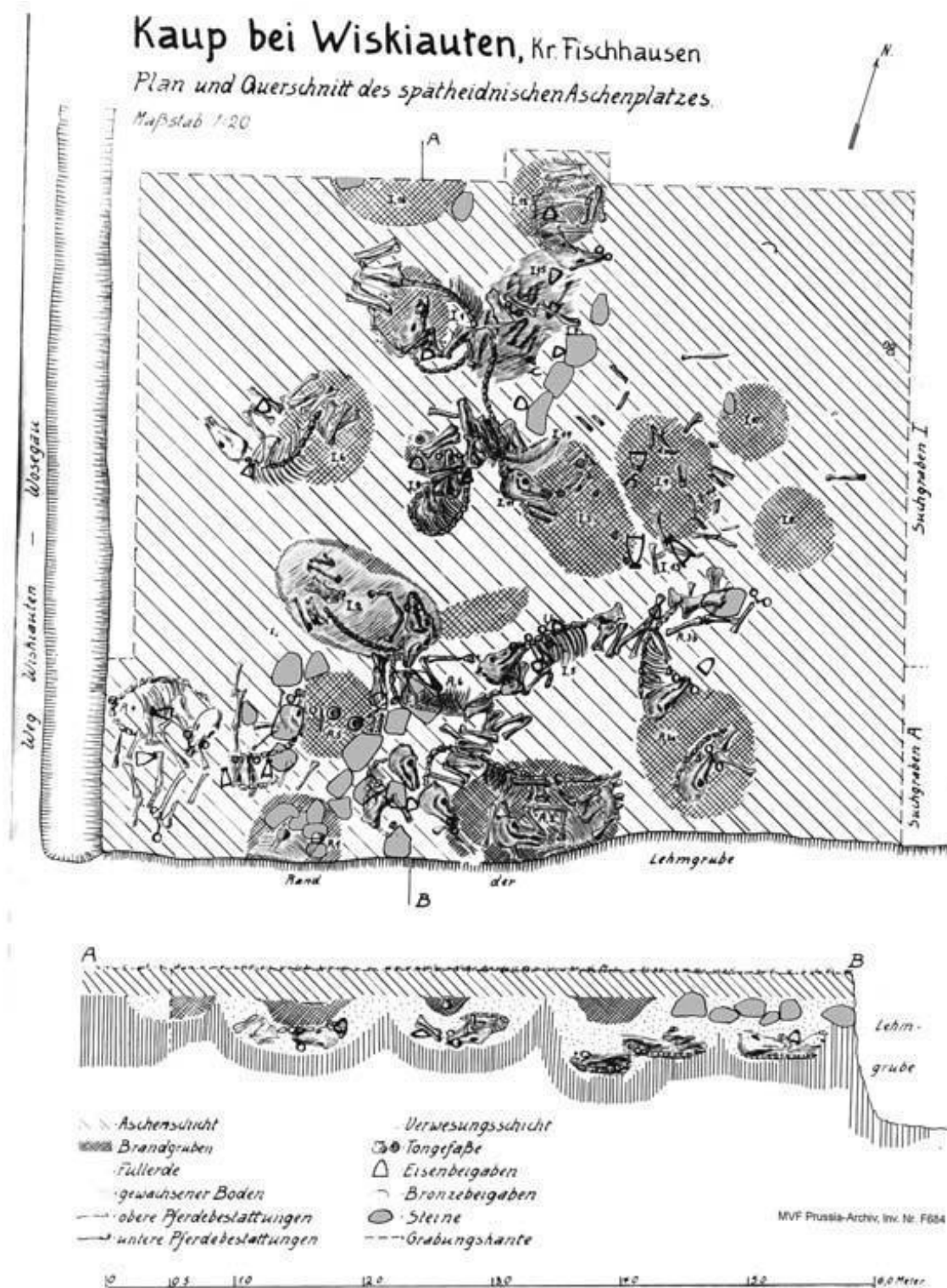

Рис. 10. План Раскопа 1 участка Малый Кауп. Раскопки К. Энгеля, 1932 г. (Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-F684)

Погр. А6 (рис. 8) – описано выше как конь 3 в погр. А2.

Погр. А7 – в мае 1932 г. было лишь обнаружено, но не вскрывалось.

Как показано на общем плане Раскопа 1 (рис. 10), в пределах участка I (разм. 5 × 6 м, прирезан к северу от участка А) было обнаружено 11 комплексов (погр. I.1-I.16 при пропущенных №№ 7 и 14). Все погребения – трупосожжения, производившиеся на стороне (?).

Они характеризуются наличием в их пределах верхних (нередко – с керамическими сосудами) и нижних ярусов (с конскими захоронениями). Конские костяки во всех комплексах (на участках А и I) имеют небольшие параметры (не многим более 1 м в длину) и скорчены. Ноги коней были подогнуты, в зубах черепов – удила.

Дискуссия о принципах обрядности

В польской археологической традиции Малый Кауп принято именовать Aschenplatz (нем. «Скопление пепла»), якобы повторяя тем самым тезис Карла Энгеля (Wróblewski, 2007. S. 142). На самом деле немецкий археолог в своём отчёте употреблял словосочетания Brandgrube и Aschenschicht (нем. «трупосожжение» и «слой пепла») (Pr.-Mus., Inv.-Nr VII.431.12806; Prussia-Archiv, Signatur PM-A552/2). Лишь на схематическом плане могильника в уроч. Кауп, принадлежащем Карлу Энгелю, могильник на участке Малый Кауп подписан как Spätheidnischer Aschenplatz (нем. «позднелыжеское скопление пепла») (Prussia-Archiv, Signatur PM-A552, Bd. 34, A-3065) (**рис. 4**). Пятно серого грунта, так обозначенное на карте, возникло при естественной эрозии зольников верхних ярусов прусских трупосожжений. В западной части участка Малый

Кауп в 2010 г. данное пятно на поверхности лишённого дёрна могильника имело разм. 40×35 м (Кулаков. 2011а. С. 62). Правда, Тимо Ибсен дал иной параметр пятна могильника – 30×15 м при толщине слоя пепла в 0,3 м (Ibsen T., 2009, S. 124). В восточной части участка Малый Кауп это пятно было уничтожено при разработке глиняного карьера (**рис. 6**). Подобные пятна – не редкость для прусских грунтовых могильников эпохи раннего средневековья и вовсе не означают, например, места трупосожжений на месте.

Заявление о том, что «так наз. “Aschenplatz” в Вискиаутен – реликт многоярусной погребальной традиции» (Wróblewski, 2007. S. 142) нуждается в дополнительных доказательствах «реликтовости» данной версии обряда. Архивные материалы Карла Энгеля свидетельствуют о том, что ВСЕ погребения, вскрытые в 1932 г. на Раскопе 1, являются отнюдь не «реликтами», а традиционными для прусских древностей двухъярусными захоронениями с остатками произведённого на стороне трупосожжения в своём верхнем ярусе и с костяком коня – в нижнем. Такие погребения, отличающиеся от комплексов на других прусских могильниках лишь хорошей сохранностью металлических находок (результат их расположения в «промывном» грунте) и наличием в одной могиле до трёх костяков коней, встречены и на Раскопах 4-12, вскрытых Балтийской экспедицией ИА РАН в западной части могильника Малый Кауп (Кулаков. 2014. Р. 73–76). Обилие инвентаря и богатство конских захоронений на Малом Каупе свидетельствуют о высоком социальном ранге погребённых здесь пруссов (Кулаков. 2011а. С. 97). Лишь северо-западную часть Раскопа 6, содержащую погр. К37 (погребальный объект, являющийся остатками многоразового трупосожжения на месте, проведённое в куршских традициях) можно с полным правом назвать Aschenplatz (Кулаков. 2011б. С. 66, 67).

Начиная с Раскопа 4 вскрытие площади могильника Малый Кауп происходило к западу от дороги Wosegau-Mülse (рис. 11), так как не было перспективы обнаружить нетронутые погребальные комплексы в его восточной части (уничтожены глиняным карьером и Раскопом 1). В процессе раскопок выяснилось, что предматериковый суглинистый слой на Малом Каупе имеет искусственное, антропогенное происхождение, был подсыпан в начале использования данного участка под могильник. В этом слое представлена органическая примесь в виде остатков сожженного хвороста/травы/стерни. Аналогичная культовая акция (выравнивание площади участка могильника, его ритуальное очищение) была проведена пруссами в эпоху викингов на части могильника Dollkeim/Коврово (Кулаков В.И., 2002, с. 169–181). Реперной точкой традиционно для наших работ на грунтовом могильнике Малый Кауп служил гостригознак № 2677 (сооружён в 1985 г.), стоящий у южной обочины шоссе Вишнёвка-Сосновка.

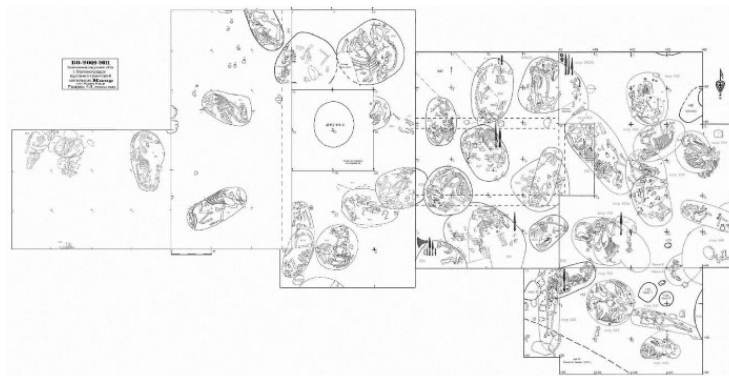

Рис. 11. Сводный план расположения Раскопов Балтийской экспедиции ИА РАН в западной части Малого Каупа (Раскопы 4-д)

Массив погребений, вскрытых на Малом Каупе в 2009–2013 гг.

Погр. К24Г26) (первые 23 номера оставлены для погребений Раскопа 1, Р. 4, 5) (Кулаков В.И., 2010, с. 194–196) двухъярусное трупопосожжение, расположено в северо-восточной части Р. 4, яма его нижнего яруса имеет овальную в плане форму разм. $1,50 \times 1,10$ м, ориентирована по линии север-юг, в объёмы Р. 4 вошла своей основной частью (**рис. 12**). Могильная яма погр. К24(26) выбрана с уровня глубинной отметки +86, который соответствует верхней границе слоя переотложенного (точнее – насыпного) предматерикового суглинка со значительной примесью гравия общей мощ. ок. 0,40 м. Придонная часть могилы на 0,15 м прорезает слой песка (мощ. 0,15 м) и упирается в материковую глину светлоохристого цвета. Упомянутые два слоя субструкций впервые были выявлены при зачистке профиля погр. 24(26) в северной части восточного борта Р. 4, несомненно (прежде всего – виду своей рыхлой, не слежавшейся консистенции) являются искусственно подсыпанными и будут интерпретированы ниже, после завершения описания всех погребений Р. 4.

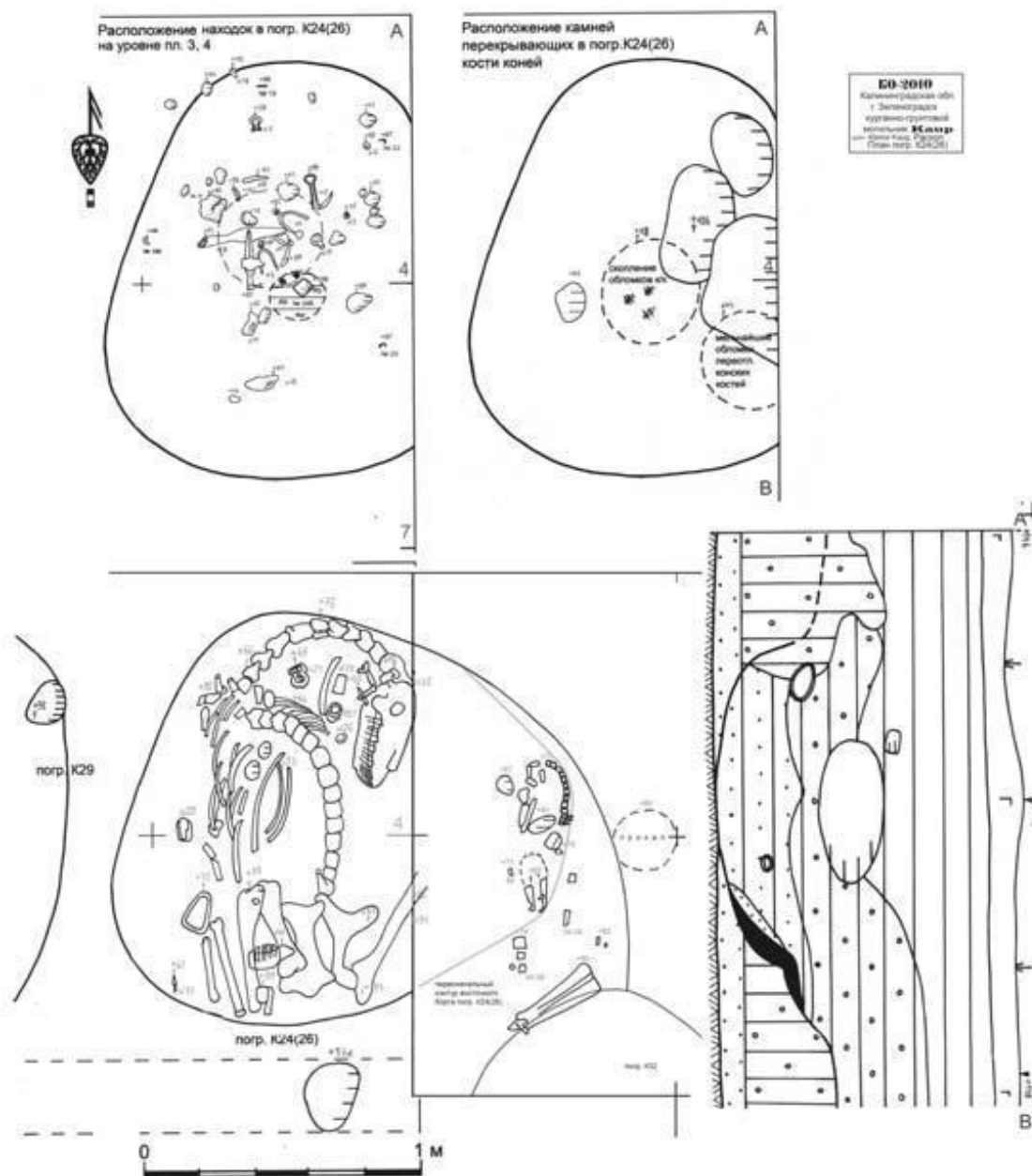

Рис. 12. План погр. K24(26)

Первые находки в **верхнем ярусе** погр. K24(26) были обнаружены на шт. 3 (традиционно для русской полевой методики равняется примерно 0,25 м). Они располагались в скоплении остатков погребального костра (далее – ОПК) с несколько большим содержанием углей и золы, нежели в окружающем слое. Скопление имело округлую в плане форму диам. ок. 0,35 м. В этом скоплении и в непосредственной близости от него обнаружены обожжённые на погребальном костре детали инвентаря: наконечники копий № 8 (тип J.P. G) и № 9 (подтип J.P. E1) (последний – с остатками серебряной обтяжки втулки), железная полая (свинец вытек на погребальном костре), с бронзовой обтяжкой и втулкой булава № 17 (рис. 13), фрагмент погнувшихся после обжига ножниц № 2, пара шпор типа 1 (Кулаков В.И., 2003, с. 312) с конусовидным утолщением на острие №№ 4, 5, обломки венчика бронзового блюда диам. ок. 40 см, бочёнковидное шиферное пряслице № 6. К северу от упомянутого скопления обнаружена бронзовая лировидная пряжка № 1, к югу – фрагмент конской кости № 14. Кроме того, в заполнении верхнего яруса найдены часть бронзового коромысла складных весов,

бронзовое сомкнутое кольцо от поясного набора, черешковый наконечник стрелы ромбической формы № 37.

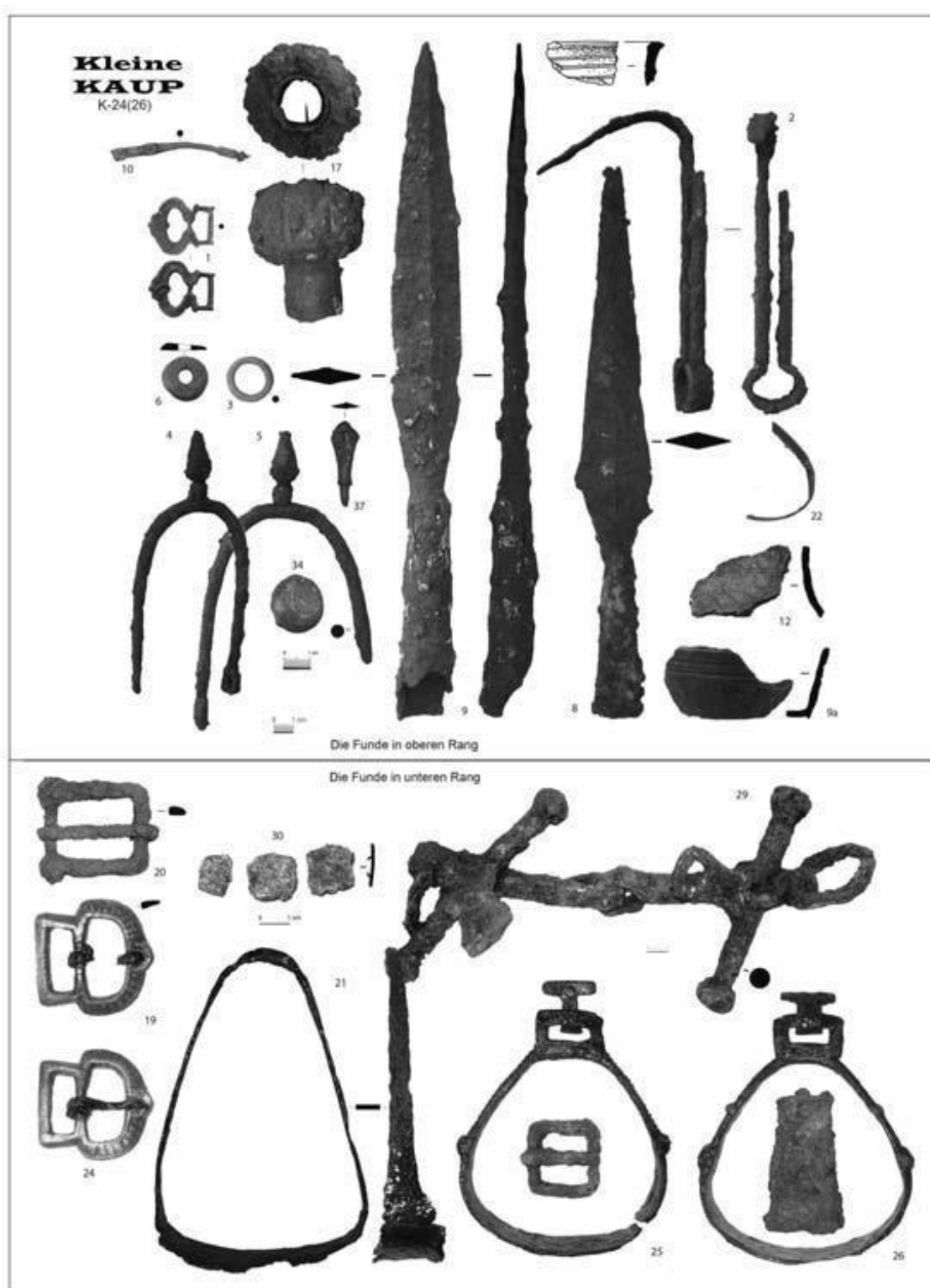

Рис. 13. Инвентарь погр. К24(26)

Согласно типологии А.Ф. Медведева, этот наконечник относится к типу 83, по литовскому материалу этот предмет был отнесён В. Казакевичюсом к типу «черешковый с короткой и массивной головкой ромбовидной формы» (XI в.) (Kazakevičius V., 2004, p. 51). Своим

юго-восточным краем скопление углисто-золистого грунта, содержавшего массив металлических находок (примечательно, связанных как со снаряжением всадника, так и со снаряжением коня) касается верхнюю часть округлого в плане скопления мелких обломков кальцинированных костей (диам. скопления ок. 0,2 м), перекрытых обломками раннегончарного сосуда № 246. Ниже, на шт. 4 (глуб. +48) обнаружен основной массив этого скопления диам. до 0,38 м. На уровне материка в кв. 3 обнаружено 10 мелких фрагментов кальцинированных костей, 2 обломка костей коня, 3 фрагмента раннегончарной керамики чёрно-охристого цвета с мелкой дресвой в примеси, частично обожженной вторично (на погребальном костре), в кв. 6 – 2 фрагмента аналогичной по признакам раннегончарной керамики.

Данные керамические фрагменты, возможно, относятся к сосуду № 246 (см. выше), являвшемуся в погр. 24(26) временной урной и разбитом после высыпания из него в слой захоронения кальцинированных костей. После снятия слоя с находками верхнего яруса показала у восточного борта Р. 4 группа из трёх крупных валунов, перекрывающая нижний ярус погр. 24(26). Под этими валунами в заполнении нижнего яруса, представлявшем собой ОПК с большим количеством содержания песка, были выявлены верхние части костей коня. Складывается впечатление о том, что располагавшийся в нижнем ярусе этого комплекса костяк коня был не полностью засыпан суглинком (как это обычно происходило в прусских захоронениях эпохи викингов), а частично оказался в пределах верхнего яруса. Примечателен факт находки под южным валуном из упомянутой группы (на глуб. +44) скопления (диам. ок. 0,35 м) мельчайших переотложенных костей коня весьма плохой сохранности. При дальнейшем вскрытии нижнего яруса погр. 24(26) был обнаружен полностью костяк коня, лежащий с поджатыми ногами на дне могилы в направлении север-юг (**рис. 12**). Если передняя часть хребта коня была С-видно изогнута в направлении на запад, то шея коня была повернута в противоположном направлении, на восток. При этом череп коня был резко повернут направо от основной оси хребта и зубами повернут на юг. У правой скулы нижней челюсти коня были найдены удила со штангами № 29 подтипа 3.2 (Кулаков В.И., 2003, с. 312), пара бронзовых подпружных (для стремянных ремней?) пряжек лировидной формы с железными остриями №№ 19 и 24, две железные подпружных пряжки с прямоугольными рамками, железное ботало, пара стремян яйцевидной формы вар. Goßler DIII,3 (XI–XII вв. – Goßler N., 2013, Abb. 3, S. 157). На стремянах сохранилась серебряная плакировка, причём на стремяни № 26 она была дополнена двумя бронзовыми кольцами, охватившими боковые штанги стремени поверх плакировки. В нижнем ярусе погр. 24(26) под левой задней ногой коня было найдено третье стремя треугольной формы вар. Goßler DIII,1. Стремя сходной формы было обнаружено в апреле-мае 1935 г. в погр. 12 грунтового могильника Widitten II/Ижевское (Зеленоградский р-н). Вслед за Швентославским В. Новаковский относит этот тип стремян «к поздним формам 8-10 вв.» (Nowakowski W., 2008, S. 196). Аналогичное стремя было обнаружено на могильнике Dollkeim/Коврово и датировано Г. Кемке XII–XIII вв. (Wróblewski W., 2006, fig. 6(4)).

Упомянутый выше самый южный валун из группы камней лежал непосредственно над рёбрами правого бока коня. Под сложенной левой задней ногой коня был обнаружен фрагмент нижней челюсти второго коня. Его сохранность была плохой, вполне близкой степени сохранности мелких частиц костей коня из скопления, описанного выше в восточной части кв. 8.

Заполнением нижнего яруса погр. 24(26) является ОПК с большим количеством содержания песка мощ. ок. 0,4 м. По южному борту могилы прослеживается линза угля (мощ. до 0,1 м), перекрытая тонким слоем песка. Заполнением верхнего яруса является слой ОПК с примесью гравия мощ. до 0,4 м. Реконструкция процесса сооружения погр. 24(26) может быть воссоздана следующим образом:

А. После факта смерти мужчины-воина, занимавшего (судя по такому нетривиальному элементу погребального инвентаря, как булава) место вождя в дружине Каупа (Кулаков В.И., 2014, с. 63), была выбрана могильная яма, ориентирована по линии север-юг. В её южную (?) часть на дно были возложены останки (скорее всего – их незначительная часть) коня, принесённого, очевидно, в жертву в рамках погребальной церемонии. Вместе с ним в могилу попали стремя № 19921 и железная пряжка № 199-20.

Б. Затем, по прошествии некоего времени могильная яма была углублена на 0,25 м. Именно такой размер отделяет ступеньку в её южном борту от окончательной версии дна могилы. В процессе этих земляных работ останки «раннего» коня были выброшены на борт могилы.

В. В могилу, получившую свои окончательные размеры 1,50 × 1,10 м, был буквально втиснут костяк «позднего» коня. Существующий размер могилы был недостаточен для параметров этого животного. Его останки могли поместиться в могиле лишь виду того, что шея коня в её основании была сломана, на что указывает её положение под практически острым углом относительно хребта. Вместе с тушей «позднего» коня в могилу был помещён сопровождающий его инвентарь (пара стремян №№ 25 и 26, удила № 29, железные пряжка и ботало, бронзовые пряжки с железными остриями №№ 19–24 (**рис. 13**)). После этого останки «позднего» коня были засыпаны грунтом, полученным при выборки могилы и смешанным с ОПК. При этом в этом заполнении оказались ранее выброшенные из могилы куски костей «раннего» коня.

Г. После сооружения нижнего яруса могилы над её центром был высыпан из временной урны массив остатков проведённого на стороне трупосожжения. Временная урна была по прусскому обычаю, зафиксированному на могильнике Ирзекапинис, брошена поверх скопления мелких обломков кальцинированных костей и разбита.

Д. Далее нижний ярус и высыпанное на его поверхность скопление мелких обломков кальцинированных костей были перекрыты незначительным (мощ. не более 0,1 м) слоем ОПК с гравийной примесью и завалены тремя крупными валунами. Затем камни были почти полностью скрыты слоем ОПК с рассеянными в нём мельчайшими обломками кальцинированных костей. Остаётся неясным, относятся ли эти кости к индивидууму, погребённому в погр. 24(26).

Е. Финальной фазой сооружения погр. 24(26) стало возложение на образовавшуюся над камнями завала нижнего яруса плоскость к северу от уже незаметного под слоем ОПК скопления костей покойного его обожжённого на погребальном костре инвентаря. Весь он принадлежит к снаряжению мужчины-воина и его боевого коня. Лишь фрагмент шиферного пряслица № 5 может являться погребальным подношением женщины, оставшейся в мире живых. Судя по инвентарю, прежде всего – по наконечникам копий и по паре украшенных серебром стремян, погр. 24(26) датируется концом X – началом XI вв. Предложенная В. Новаковским датировка стремян треугольной формы 8-10 вв. в случае со стремянем № 21 неверна. Напротив, дата по Норберту Госслеру, данная им для стремян подтипа Gofler DIII–XI–XII вв. (Gofler N., 2013, S. 157), представляется более актуальной для этих находок, в целом характерных для XI в. По обряду погр. 24(26) не выходит за пределы норм прусской культуры эпохи викингов. Необычным признаком его внутренней структуры является наличие останков «раннего» (жертвенного) коня. Кроме того, присутствие среди инвентаря в верхнем ярусе пары шпор предполагает наличие среди участников погребальной церемонии куршей. Именно в рамках их обычаев является привычным возложение на погребальный костёр не только деталей снаряжения воина, но и предметов, связанных с процессом конной езды.

В полевом сезоне 2009 г. был добран восточный край **нижнего яруса** могильной ямы, основательно потревоженный при сооружении позднейшего погр. K32 (см. ниже). В резуль-

тате этих земляных работ восточный борт погр. К24(26) был передвинут в восточном направлении. Он отстоит от западного борта Раскопа 5 на 0,6 м. Вместе с этим были переотложены останки собаки (хребет длиной 0,3 м, южнее, зубами на юг лежит фрагмент черепа пса) (рис. 12). Эти останки, перемещённые уже некомплектно, после акта перемещения были заброшены (в ритуальных целях?) мелкими камнями. К югу от зубов пса найден обломок стенки лепного сосуда № 24–39. К востоку от перемещённых останков пса на антропогенной «предматериковой» подсыпке видно округлое в плане пятно прокала диам. 0,25 м. Возможно, этот прокол является следом некоего дополнительного локального по своим масштабам огненного поминального (?) ритуала. Он был проведён после того, как могила погр. К24(26) была непреднамеренно (?) потревожена при сооружении более позднего погр. К32. В 0,1 м к юго-востоку от зубов пса найдено треугольное стремя № 24–38. Оно является парным к найденному в полевом сезоне 2009 г. в погр. К24(26) аналогичному по форме стремени № 21. В результате частичного разрушения позднейшим комплексом костяка позднего (?) коня в погр. К24(26) мелкие обломки костей оказались за пределами его первоначальной могилы. Та же участь постигла и лопатку коня, оказавшуюся вплотную к северо-западному краю могилы погр. К32. Судя по глубинам (+70+72) залегания костей позднего коня и пса, они планиграфически и хронологически были приурочены друг к другу.

Погр. К27 (Раскоп 4, кв. 10, 11, 14, 15) (Кулаков В.И., 2010, с. 196–198) двухъярусное трупопосожжение, расположено в центральной части центрального сектора Р. 4, яма его нижнего яруса имеет овальную (скорее – подпрямоугольную) в плане форму разм. 1,60 × 1,10 м, ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (рис. 14). Могильная яма погр. К24(26) выбрана с уровня глубинной отметки +84, который соответствует нижней части основного в Р. 4 слоя ОПК (рис. 14, сеч. А-В). Глубина могилы достигает 0,55 м, на 3 см могила пронизывает два слоя субструкций и входит в пределы материка. Основное заполнение погр. К27 – ОПК с примесью золы. В восточной части могилы имеется у её верхней границы скопление золистых ОПК с рассеянными в них мелкими обломками кальцинированных костей (41 обломок). Диаметр этого скопления 0,5 м, глуб. 0,28 м.

В кв. 11/15 на шт. 3 было обнаружено овальное в плане (ориентировано по линии северо-запад – юго-восток) пятно ОПК (в смеси с частицами золы) разм. 0,9 × 0,6 м. В профиле погребения это пятно не проявилось, отличаясь от окружающего грунта чуть более рыхлой консистенцией.

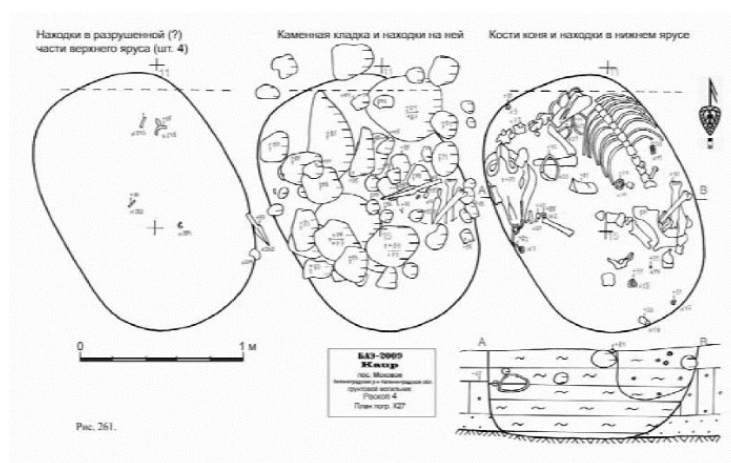

Рис. 14. План погр. К27

Верхняя поверхность нижнего яруса с перекрывающими его валунами и колотыми (на погребальном костре?) камнями была скрыта на пл./шт. 4 на уровне верхней плоско-

сти гравийной подсыпки, перекрывающей материк. В сущности эта подсыпка является для Р. 4 рукотворным «материком». При начале разборки слоя ОПК ниже уровня этого «материка» в юго-восточной части могилы рядом с костями коня была найдена поясная бронзовая пряжка № 286-12 с лировидной рамкой с элементами декора типа Elling. После её расчистки выяснилось то, что обоймица пряжки украшена двойной орнаментальной полосой, исполненной в технике «тремоло». Кроме того, в верхней части рамки пряжки видно углубление, оставлено обоймицей при ношении её наклонно (Кулаков В.И., 2010, с. 198). Эта особенность рамки связана или с ношением её хозяином у пряжки на поясе тяжёлого предмета (например – боевого ножа), или образовалась ввиду массивных габаритов хозяина пояса с данной пряжкой. Данная пряжка является полным аналогом пряжки № 199-1 из погр. K24(26). Такая же пряжка (правда – без обоймицы) обнаружена в могильнике Visby (о. Готланд) в погр. 2 (Thunmark-Nylen L., 1995, А. 416) кон. X – нач. XI вв. Над заполнением верхнего яруса погр. K27 обнаружены обожжённые на погребальном костре и вытащенные из могилы корнями наконечник копья № 262, фрагмент бронзовой балки весок № 282, обломки роговой накладки на гребень № 286-1-9, железная скоба № 286-4, фрагмент шпоры № 245 (рис. 15), фрагмент втулки копья, нож № 243, фрагмент бочёнковидного шиферного пряслица № 284, нож № 243. Здесь же были найдены 25 фрагментов раннегончарных сосудов (10 – с орнаментом) и 15 некомплектных фрагментов лепных горшков.

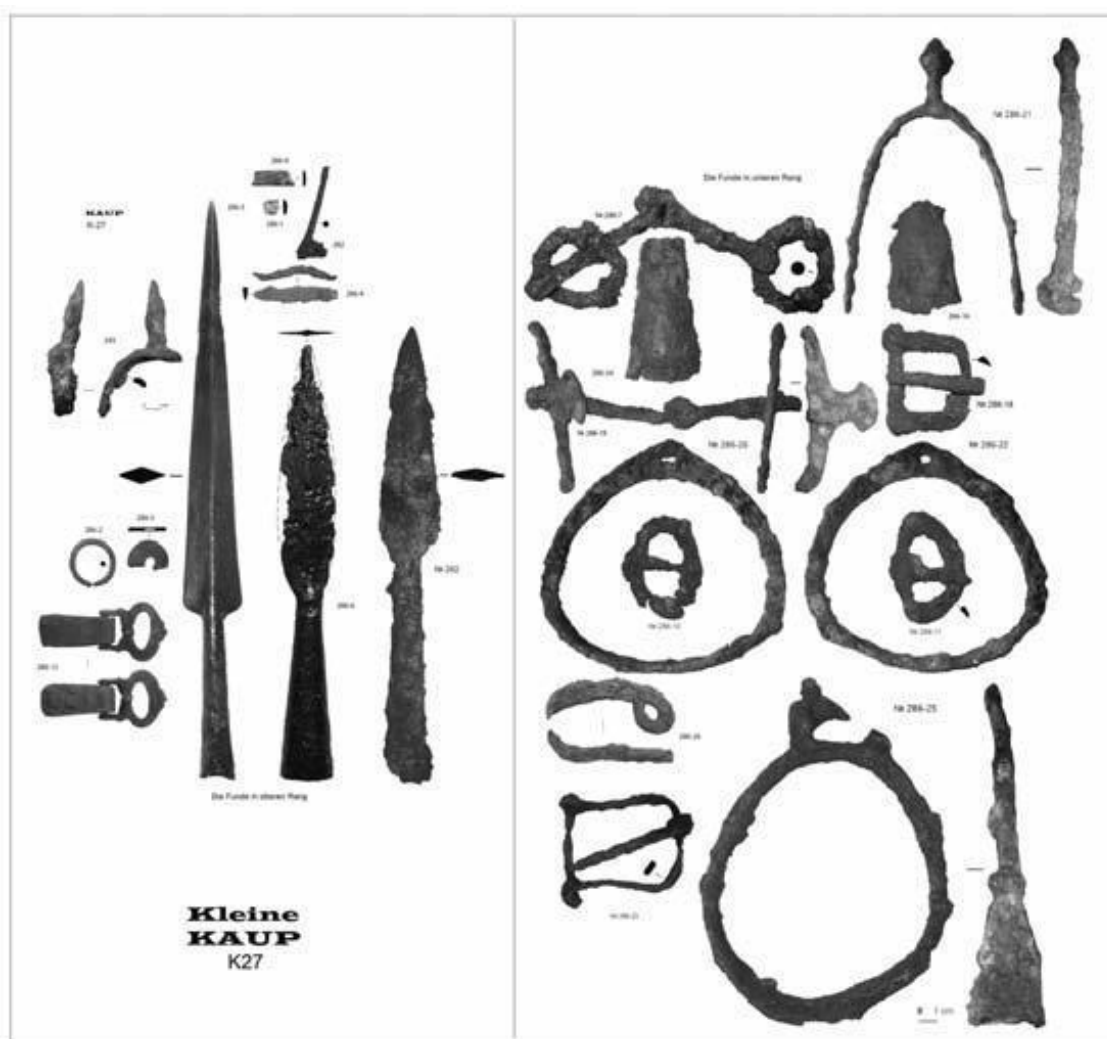

Рис. 15. Инвентарь погр. K27

Вместе с упомянутой выше пряжкой № 286-12 в нижней, не потревоженной корнями части верхнего яруса (в скоплении золистых ОПК вместе с кальцинированными костями, фактически – в пределах могилы, выбранной в «материке») лежал побывавший на костре наконечник копья № 286-5 подтипа Ruttkaï IV6 (Кулаков В.И., 2003, с. 302) X–XI вв. Лезвие этого наконечника копья было изготовлено в технологии сварного Дамаска (**рис. 16**) и, очевидно, снабжено наварной пластиной. Такой приём декора наконечников копий (создаёт эффект зубчатого декора на лезвии копья) в массовом порядке отмечен в древностях могильника Ирзекапинис (Кулаков В.И., Толмачёва М.М., 1987, с. 97). Упомянутый наконечник копья (*in situ* лежавший с поднятым острием, направленным на юго-запад) в погребении сопровождался наконечником копья подтипа J.P. Eī, характерного преимущественно для X в. (Кулаков В.И., 2003, с. 302). К сожалению, следы серебряной плакировки на втулках всех найденных в погр. K27 наконечников копий найти не удалось (отсутствовали изначально?). Инвентарь **верхнего яруса** включал также бронзовое несомкнутое поясное кольцо-разделитель № 286-2 и скол бочёнковидного шиферного пряслица обожж. № 286-1. Большая часть этих находок была обнаружена среди камней мощного завала, перекрывавшего **нижний ярус** погр. K27. Примечателен факт перекрытия камней наконечником копья № 286-5 и близлежащими двумя костями правой задней ноги коня.

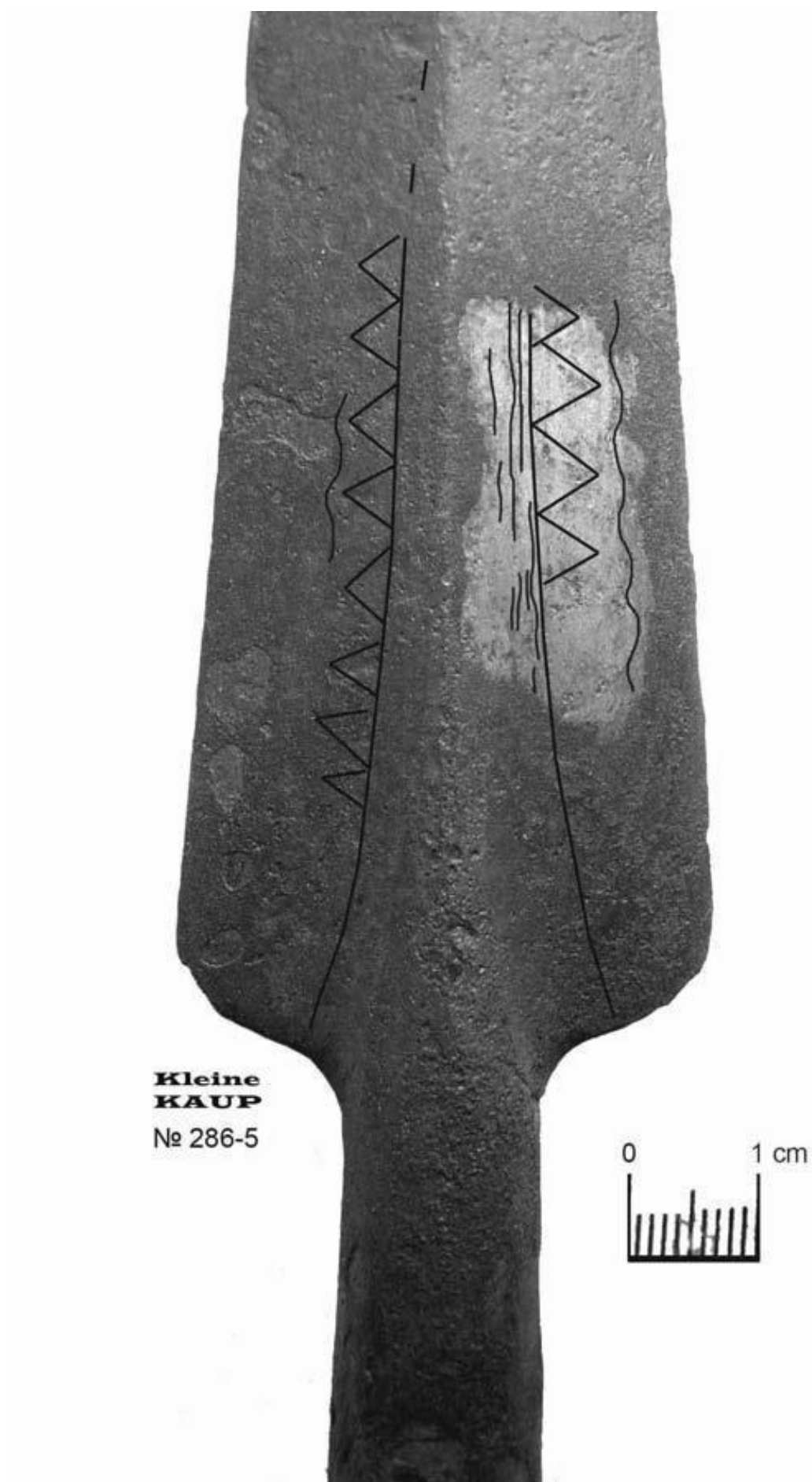

Рис. 16. Нижняя часть пера наконечника копья № 286-5 после расчистки с прорисовкой демаскированного декора

В плане завал образовывал подквадратную в плане фигуру разм. $1,3 \times 1,3$, оставлявшую южную часть могилы открытой. Очевидно то, что данный каменный завал формировался уже после того, как южный борт погр. К27 осыпался. Заполнение могилы рядом с ним представлено переотложенным предматериком. Камни завала основательно повредили костяк коня, лежащий под камнями. В частности, оказались раздавленными и практически не сохранились кости левой задней ноги. Конь лежал вдоль длинной оси могилы, его хребет вытянут по линии северо-запад – юго-восток. Шея под прямым углом (это указывает на слом шеи у её основания) повернута на запад. Череп коня носовыми костями повернут на юг. В зубах коня найдены удила № 286-19 с серповидными псалиями подтипа 3.5 (Кулаков В.И., 2003, с. 313). С юга к зубам коня примыкают вторые удила № 286-7 – кольцевидные. У костей передних, сложенных зигзагообразно ног выявлена пара стремян округлой формы вар. Gofler CI,1 (Gofler N., 2013, Abb. 3). Под головой коня было найдено третье стремя № 286-25, имевшее яйцевидную форму и близкое аналогичным по принадлежности находкам из погр. 24(26). У задних ног коня были найдены две железных пряжки конской подпруги (стремянные?) с полукруглой рамкой, в районе спины коня, на дне могилы – пара железных подпружных пружек с рамкой С-видной формы, крепящейся подвижной штангой (№№ 286-18-23). Конское снаряжение в погр. К27 дополняют фрагмент щитовидной подвески (бронза, покрытая серебром) № 286-14, бронзовый бубенчик № 286-17, два железных ботала и шпора типа 1 (Кулаков В.И., 2003, с. 312) с конусовидным утолщением на острие. Несмотря на то, что в могиле обнаружены кости лишь одного коня, парность элементов наборов конского снаряжения указывает на тенденцию имитировать людьми, соорудившими этот комплекс, второе конское захоронение. Как и в погр. К24(26), этот виртуальный конь (если судить по его инвентарю) был снаряжён несколько (лишь на несколько лет) ранее коня, кости которого были расчищены в погр. К27. Инвентарь «раннего» комплекса конского снаряжения относится к X – самому началу XI вв., «поздний» комплекс снаряжения может быть отнесён к началу XI в., чему не противоречат и дата найденных здесь стремян (Gofler N., 2013, S. 140). Этому же времени соответствуют и детали погребального инвентаря мужчины-воина, обнаруженные в верхнем ярусе погр. К27.

Погр. К28 (Р. 4, кв. 5, 9) (Кулаков В.И., 2010, с. 198, 199) двухъярусное трупопосожжение, расположено в северо-западной части центрального сектора Р. 4, яма его нижнего яруса имеет овальную в плане форму разм. $1,3 \times 0,81$ м, ориентирована по линии север-юг (**рис. 17**). Могильная яма погр. К28 оказалась под бровкой профиля J-C1, что осложнило разборку этого комплекса.

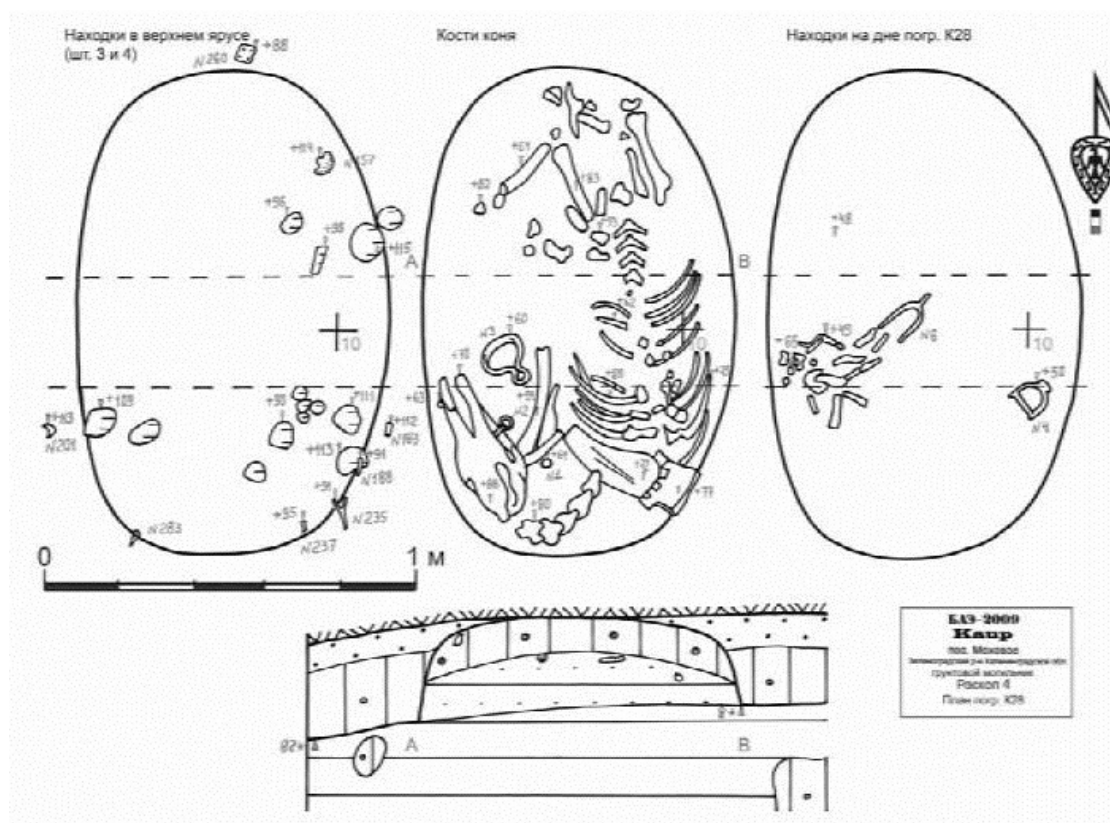

Рис. 17. План погр. K28

На уровнях пл./шт. 3 и 4 над ямой нижнего яруса были собраны находки, относящиеся к (точнее – происходящие из) **верхнему ярусу** погр. K28. Их скопление отмечено над юго-восточной частью могильной ямы, где, очевидно, находилось основное скопление погребального инвентаря. Здесь найден черешковый наконечник стрелы-срезня № 235 (рис. 18). Хорошо известные в древнерусском материале, в соседствующей с исторической Пруссией Литве такие находки весьма редки (Kazakevičius V., 2004, 28. pav., 4). Кроме того, в указанном скоплении находок обнаружены: железный стержень № 188, бронзовый наконечник ремня в виде обоймицы № 183, гвоздь № 201, фрагмент железной пряжки № 201, копыто коня № 157, фрагмент железного предмета № 237. У северного края грунтовой могилы нижнего яруса погр. K28 выявлена обожжённая железная накладка со следами серебряной и бронзовой плакировки № 260 (рис. 18). Следует отметить нахождение вместе с ними небольшого количества мелких камней. Каких-либо скоплений золистых напластований и/или групп кальцинированных костей в районе скопления упомянутых находок не обнаружено. В погребении обнаружен лишь 1 обломок кальцинированной кости. После выборки заполнения могильной ямы, оказавшейся выбранной лишь в пределах гравийно-песчаных субструкций на глуб. 0,28 м и не вошедшей в пределы материка, было установлено наличие в её пределах двух прослоек. Верхняя – слой ОПК с примесью песка (мощ. 0,19 м) является остатками верхнего яруса. Правда, основной массив означенных выше предметов из этого яруса найден несколько выше, будучи изъят из слоя корнями. В этом слое выявлены верхние части деталей костяка коня.

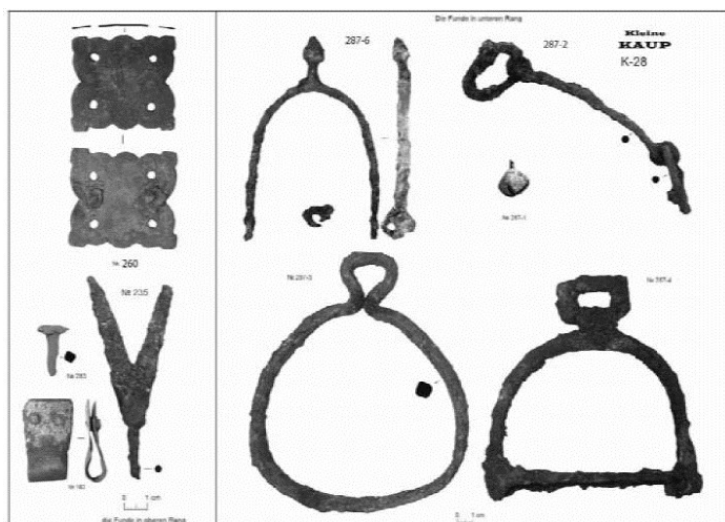

Рис. 18. Инвентарь погр. K28

Ниже, у дна могилы, отмечен слой предматерикового суглинка мощ. (0,09 м) с прокаленным песком в примеси. В этом **нижнем ярусе** могилы находятся нижние части деталей костяка коня. Конь на дне погр. K28 лежал на брюхе, с поджатыми ногами. Его хребет направлен по линии север-юг. Шея коня изогнута вдоль южного борта могилы, голова коня направлена своей передней частью на северо-запад. К северу от передних зубов коня на дне могилы зачищен плохо сохранившийся скелет небольшой собаки, лежавшей на левом боку головой на север. Её ноги были вытянуты на восток. Над ногами собаки было найдено 8-видное стремя № 287-3 (вар. Gofler AII, 3, восходящий к традициям II аварского периода – Gofler N., 2013, Abb. 3), под ним – шпора типа 1 (Кулаков В.И., 2003, с. 312) с конусовидным утолщением на острие, слабо поднятым над плоскостью шпоры. Рядом со шпорой поднята плохо сохранившаяся шпорная пряжка. У юго-восточного борта могилы было обнаружено стремя № 287-4 вар. Gofler AII,1, характерное для скандинавских древностей X в. Среди конских костей выявлены 3 плохо сохранившихся фрагмента железного ботала № 287-5. Корреляция в одном комплексе двух этих предметов, происходящих с различных краёв Европы, примечательна. В зубах коня выявлены кольчатые удила № 287-2, у правой стороны нижней челюсти коня – бронзовый бубенчик № 287-1. По совокупности типов своего инвентаря погр. K28, содержащее останки мужчины-воина, датируется X в.

Погр. K29 (Р. 4, кв. 2, 3, 6, 7) (Кулаков В.И., 2010, с. 199) двухъярусное трупопосожжение, расположено в северной части центрального сектора Р. 4, яма его нижнего яруса имеет овальную в плане форму разм. 1,80 × 1,14 м, ориентирована по линии север-юг со слабым отклонением на северо-восток-юго-запад (**рис. 19**). При вскрытии северной части Р. 4 **верхний ярус** погр. K29 по цветности заполнения практически не читался. На пл./шт. 2 в кв. 9, над планиграфическим центром лежащего ниже погр. K29 был найден фрагмент бронзового браслета № 234а (окончание дрота) с прорезным орнаментом, характерным для куршской культуры эпохи викингов. Принадлежность его к погр. K29 не ясна. В южной своей части на уровне шт. 4 погр. K29 перекрывается каменной конструкцией, которая, скорее всего, имеет отношение к погр. K37 (см. ниже). На шт. 3 и 4 над ямой нижнего яруса погр. K29, выбранной в слое суглинисто-гравийной субструктуры и не вошедшей в расположенный ниже песчаный слой, собраны находки, планиграфически соответствующие верхнему ярусу этого комплекса. Среди них – бронзовый крючок № 191, заклёпки ладейные №№ 163, 194, фрагменты весов № 176, 281, обломок роговой накладке на двусторонний гребень № 189, фрагмент ножа № 156, нож № 180, гири железная с бронзовой обтяжкой № 178, 184, 244, обломок обожжённого пряслица из готландского (?) песчаника № 181, наконечник дротика № 193

и втульчатый двушипный наконечник стрелы типа Медведев 2 (**рис. 20**), по В. Казакевичюсу – тип «втульчатые наконечники стрел с шипами», известны в основном по находкам конца I – начала II тыс лет. н. э. в слоях городищ в Понеманье (в основном – Южная Литва – Kazakevičius V., 2004, p. 20, 21).

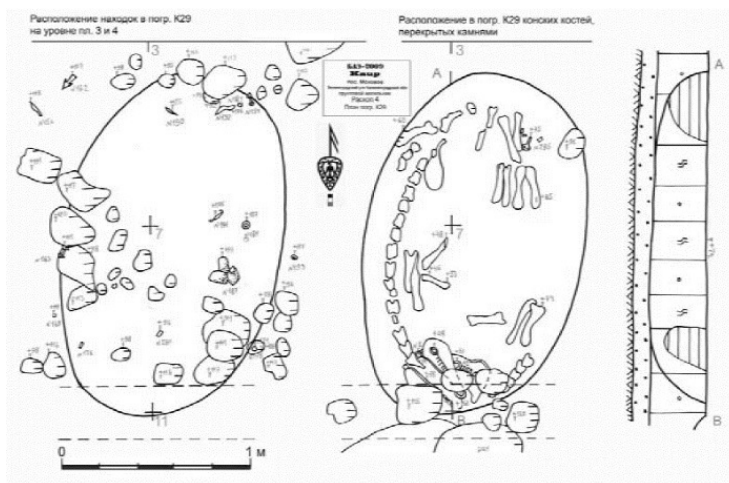

Рис. 19. План погр. К29

На шт. 4 над грунтовой могильной ямой были собраны 3 фрагмента раннегончарной керамики с линейным прорезным орнаментом. Остатками верхнего яруса можно считать два углубления, выбранных в заполнении нижнего яруса погр. К29 (его глуб. 0,3 м) в северной и южной частях могилы. Их глубины соответственно – 0,22 м и 0,23 м, диаметр ок. 0,35 м и 0,20 м, заполнение – ОПК. В этих углублениях были собраны 4 фрагмент кальцинированных костей. Севернее южного скопления ОПК на глуб. +114 был обнаружен плохо сохранившийся развал лепного сосуда № 187, среди обломков которого обнаружены куски древесного угля. Возможно, в данном случае перед нами – развал временной урны или сосуда-приставки.

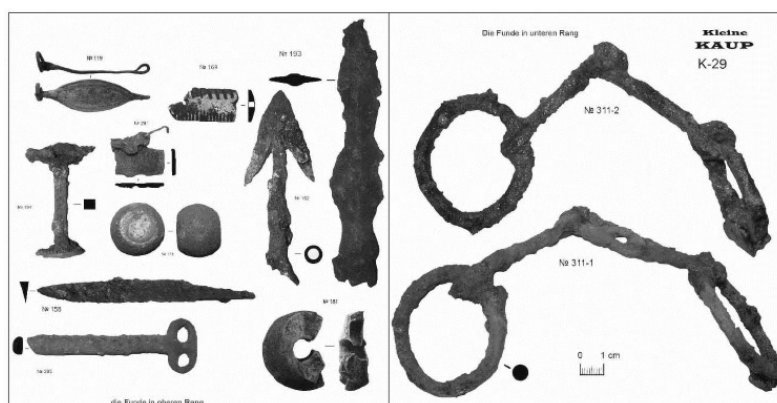

Рис. 20. Инвентарь погр. К2д

После удаления заполнения *нижнего яруса* погр. К29 (предматериковый переотложенный суглинок с примесью многочисленных фракций золы и обожжённого песка) на дне могилы был выявлен костяк коня очень плохой сохранности. Он лежал на правом боку вдоль западного борта могилы (хребет коня чётко повторял дугообразное закругление этого борта). Голова коня была направлена на юго-восток (**рис. 19**, в центре). После снятия костей этого

коня на дне могилы были обнаружены останки второго, «раннего» коня – часть шейных позвонков, череп и остатки правой передней ноги. Судя по расположению этих костей, «ранний» конь был положен в могилу на левом боку вдоль восточного борта могилы. В зубах «раннего» коня располагались кольчатые удила № 311-2, в зубах «позднего» коня – кольчатые удила № 311-1 с трёхчастным грызлом. Кроме того, у задних ног «позднего» коня были обнаружены обломки шпоры № 285. Отсутствие стремян, хорошего хроноиндикатора в прусской культуре, в погр. К29 не позволяет дискретно датировать этот комплекс. Погр. К29 содержит останки мужчины-воина (?) и относится к концу I тыс лет. н. э. (но не позднее кон. X в.).

Погр. К30 (Р. 4, кв. 16, 20) (Кулаков В.И., 2010, с. 199, 200) двухъярусное трупосожжение, расположено в восточной части центрального сектора Р. 4, представлено двумя могильными ямами, перекрывающими друг друга. В связи с этим удалось выявить уже в процессе раскопок погр. К30 «раннего» и «позднего» коней. Яма «раннего» коня имеет прямоугольную в плане форму разм. 1,50 × 1,35 м (дно её у западного угла прокалено), ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Могильная яма «позднего» коня перекрывает могилу «раннего» коня в его центральной и северной частях, в плане имеет овальную форму разм. 1,65 × 0,6 м, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Если планиграфически обе упомянутые могилы вычленяются, то в сечении погр. К30 (рис. 21, сеч. А-В) в своём заполнении достаточно однородно. Могильная яма «раннего» коня, в которую впущена могила «позднего» коня, выбрана с уровня глубинной отметки +103 и имеет глуб. 0,7 м. Заполнение погр. К30 – ОПК с примесью прокалённого песка. В верхней части заполнения имеется незначительное количество золистых примесей (рис. 21, сеч. А-В), в которой и несколько выше были собраны 26 фрагментов раннегончарной керамики, 4 фрагмента лепных сосудов. На шт. 3 в кв. 16/26 было выявлено пятно овальной в плане формы (ориентировано по линии север-юг), сложенное из ОПК с примесями частиц золы. Размер пятна – 1,15 × 0,95 м. Это пятно, имеющее рыхлую консистенцию и не оставившее следов в профиле погребения, является верхней частью *верхнего яруса* погребения «позднего» коня. Находки в верхнем ярусе (его граница показана пунктиром на рис. 284, слева) погр. К30, очевидно связанные с могилой «позднего» коня, представлены раннегончарной временной урной подтипа *Žulkus* B-1:b, который датируется XI в. (*Žulkus* V., 2007, р. 287). Данный сосуд № 312-5 имеет серо-охристый цвет, неровный (вторичный?) обжиг, сформован на песчаной подсыпке, глиняное тесто в примеси имеет белую дресву и крупный песок.

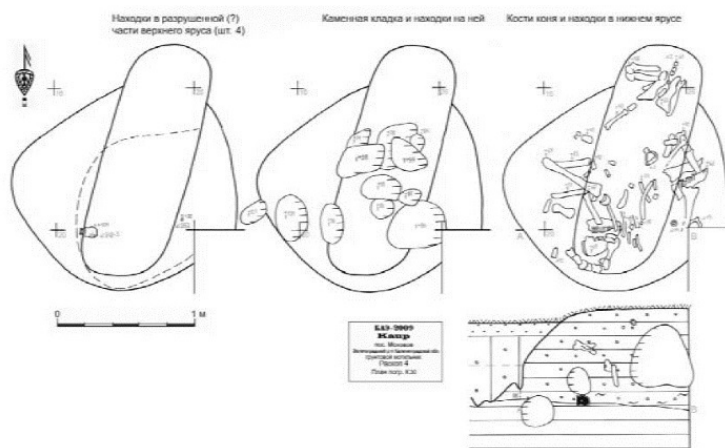

Рис. 21. План погр. К30

Орнамент – линейно-ленточный и гребенчато-штампованный. Этот сосуд был заполнен интенсивно-чёрным ОПК, содержал 2 обломка кальцинированных костей, фрагмент охристого раннегончарного сосуда и ладейную заклёпку № 312-5. Последняя вывалилась

из заполнения сосуда, который лежал устьем на запад и была обнаружена от него в 3 см. В 0,65 м к востоку от сосуда № 312-5 найден округлый камень (фишка игральная) № 252. На пл./шт. 4, ниже уровня расположения упомянутой временной урны была выявлена каменная кладка, перекрывавшая заполнение нижнего яруса погр. К30 в пределах могильной ямы «позднего» коня. Между камнями кладки просел слой ОПК, заполнявший верхний ярус. В его пределах как между камнями, так и выше них были собраны 57 фрагментов кальцинированных костей. После выборки заполнения нижнего яруса на дне перекрывавших друг друга могил были выявлены плохо сохранившиеся остатки костяков двух коней, основательно повреждённых камнями завала. Костяк «позднего» коня лежал в узкой могильной яме в направлении с северо-запада на юго-восток. Его голова была круто (шея сломана) повернута на восток, передние зубы были направлены практически вертикально вниз в заполнении могилы. В нижнем ярусе погр. К30 к снаряжению «позднего» коня несомненно относятся плохо сохранившиеся железные пилообразные накладки конского оголовья и узды (**рис. 22**, № 312-3). Аналог этим накладкам имеется в погр. У-84 грунтового могильника-1 Клиновка (Ирзекапнис), где датируются кон. X в. (Кулаков В.И., 1999, с. 245). При выборке могильной ямы для «позднего» коня был повреждён верхний ярус могилы «раннего» коня и часть находившегося там слоя ОПК переотложена в восточную часть могилы. Таким образом там оказалась бронзовая подковообразная фибула с закрученными концами дуги варианта Carlsson RUL: SM/G3 (Carlsson A., 1988, p. 18, 70). Такие ранние формы подковообразных фибул крайне редки в материале исторической Пруссии. В 2003 г. при раскопках грунтового могильника Тимофеевка, расположенного к северо-востоку от городища Камм-свикус (Tammowischken/Тимофеевка, Черняховский р-н), краевед Е. Калашников в одном из погребений обнаружил такую же бронзовую подковообразную фибулу варианта Carlsson RUL: SM/G3, правда, затруднившись с определением её дискретной датировки (Калашников Е., 2009, с. 19, рис. 5). Рядом с фибулой в восточной части могилы «раннего» коня был найден гнутый гвоздь № 312-10, бронзовый бубенчик № 312-9, бронзовая монетовидная подвеска, сделанная из фрагмента бронзового блюда № 436. При исследовании в придонной части погр. К30 не удалось установить однозначную версию ориентировки костяка «раннего» коня. Возможно, он лежал по линии запад-восток, его череп передними зубами был направлен на восток (**рис. 21**, справа). К снаряжению «раннего» коня в погр. К30 относятся лежавшая севернее его черепа шпора типа 1 (Кулаков В.И., 2003, с. 312), южнее черепа коня – полукруглая рамка железной подпружной пряжки № 312-14, под черепом – удила с серповидными псалиями подтипа 3.5 (Кулаков В.И., 2003, с. 313), у западного борта могилы – железное ботало № 312-15, в центре и в восточной части могилы – пара стремян № 312-2-13 яйцевидной формы типа Antanavicius VI (Кулаков В.И., 2003, с. 313), не находящие точного соответствия в типологии Норберта Госслера. На этих стремянах видны остатки серебряной плакировки в виде поперечных полос на боковых гранях стремян (**рис. 22**). Взаимное расположение могил «раннего» и «позднего» коней указывает на то, что это не единый комплекс, а два захоронения (ранний комплекс содержит останки мужчины). Оба они были совершены, скорее всего, с промежутком в несколько лет во второй половине X в.

Погр. К31 (Р. 4, кв. 13, 14, 17, 18) (Кулаков В.И., 2010, с. 200) двухъярусное трупосожжение, расположено в западной части южного сектора Р. 4 (**рис. 23**), яма (рис. 286) его нижнего яруса имеет округлую в плане форму диам. ок. 1,30. Могильная яма нижнего яруса выбиралась в пределах гравийной субструкции с глуб. +91 и заполнена преимущественно переотложенным золистым предматериковым суглинком с примесью обожжённого песка. В западной части этого заполнения зафиксировано скопление ОПК (**рис. 23**) в смеси с прокалённым песком диам. 0,8 м. В западную часть слоя ОПК был вертикально погружён мощный валун, перекрытый, как это показано на сеч. А-В (**рис. 23**) мелкими камнями.

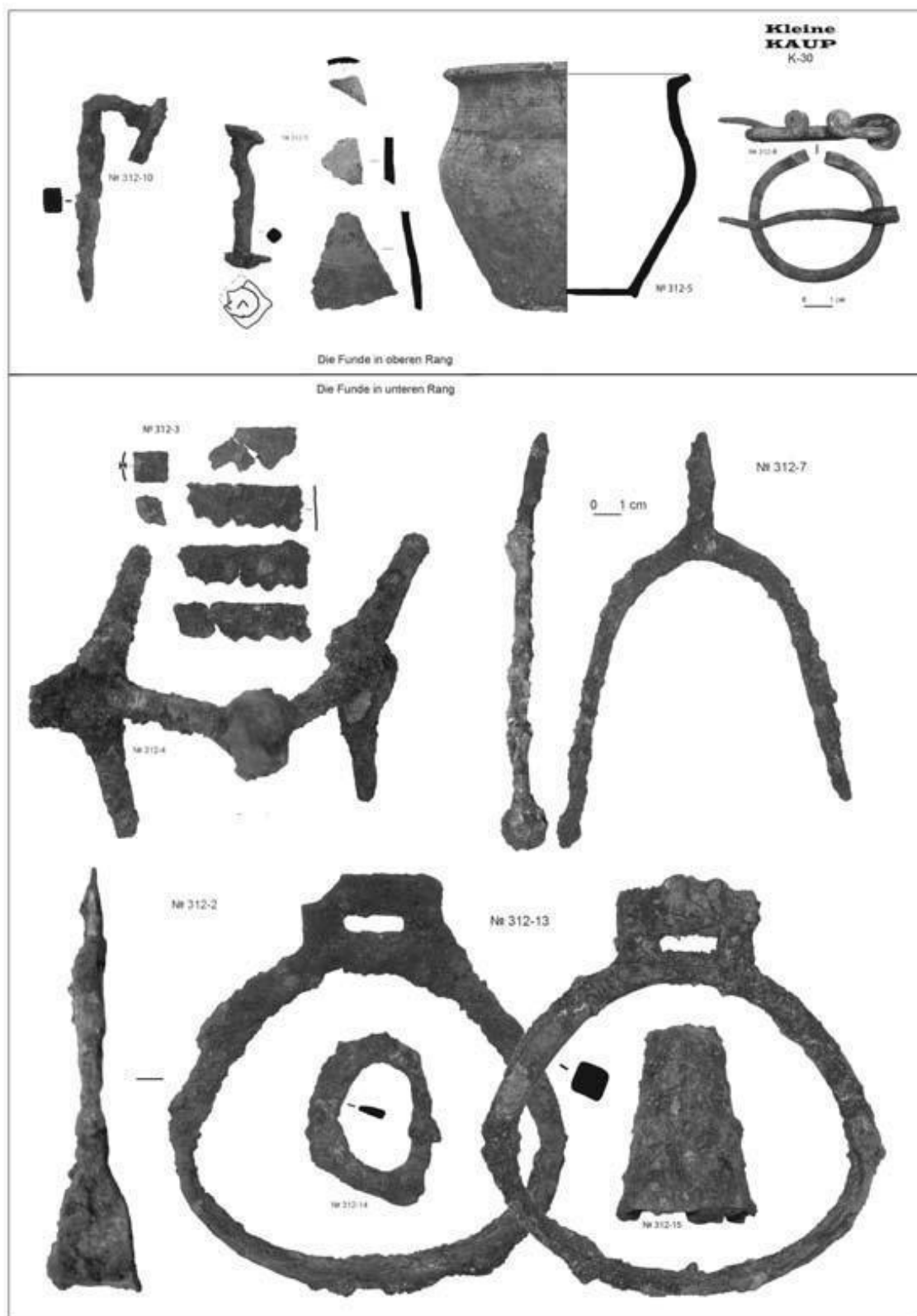

Рис. 22. Инвентарь погр. К30

Судя по всему, в данном случае перед нами – меморативное сооружение типа Merkstein, хорошо известное на курганах могильника Кауп. Выше у юго-восточного края могилы выявлена ещё одна группа камней, которая разграничивает этот комплекс от соседствующего погр. К34. В районе упомянутого скопления ОПК на шт. 3 и 4 были обнаружены следующие

предметы, могущие быть связанными с *верхним ярусом* погр. К31: оловянная щитовидная подвеска № 236 с геральдическим изображением пчелы (?), находящим аналог в материале погр. У-91 грунтового могильника-1 Клинцовка (Ирзекапинис), датированном второй пол. X в. (Кулаков В.И., 2012б, с. 289–291), фрагмент однотипной обожжённой подвески № 297 с нечитаемым изображением (обе подвески повреждены ударами, выгнувшими их с тыльной стороны), шиферное бочёнковидное пряслице № 370, серебряная (?) игла № 377 подковообразной фибулы с циркульным орнаментом, обоймица железная и бронзовая игла № 299 и её крепление, принадлежащие перекладчатой фибуле, змееобразно свёрнутая бронзовая пластина № 296, фрагменты роговых накладок на гребень № 376, железная скоба № 370.

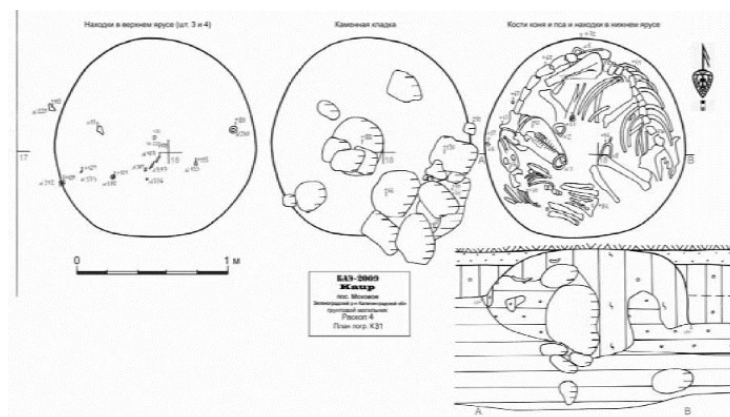

Рис. 23. План погр. К31

Кроме того, верхнему ярусу погр. К31 соответствуют: два ножа №№ 384 и 427, фрагмент ложновитого бронзового перстня № 433 (**рис. 24**). Все эти находки лежали в верхнем ярусе погр. К31 по линии запад-восток. У западного борта могилы был найден крупный обломок кальцинированной кости. Дополнительно были обнаружены ещё 7 обломков кальцинированных костей, не сформировавших в верхнем ярусе погр. К31 скопления. Кроме того, здесь в слое ОПК были обнаружены 21 фрагмент раннегончарных сосудов и 2 обломка бронзового блюда. Странной находкой является обнаруженная в пределах ОПК железная шайба № 240 (XX в.). После выборки заполнения *нижнего яруса* на дне могилы был выявлен костяк коня, лежащего на правом боку вдоль северного борта могилы в направлении запад-восток. Судя по положению позвонков, шея коня была сломана у основания его черепа, повернутого передними зубами к юго-востоку (**рис. 23**). На черепе и к северу от него обнаружена пара стремян округлой формы вар. Goßler CIII,1 (Goßler N., 2013, Abb. 3), под черепом – удила с серповидными псалиями подтипа 3.5 (Кулаков В.И., 2003, с. 313), восточнее черепа – шпора № 302-8 типа 1 (Кулаков В.И., 2003, с. 312) с небольшим утолщением на острие сфероидной формы. Кроме того, в заполнении нижнего яруса найдены ладейная заклёпка и железное бота-ло № 302-5 (**рис. 24**). Непосредственно с запада ко лбу конского черепа при- мыкает череп собаки.

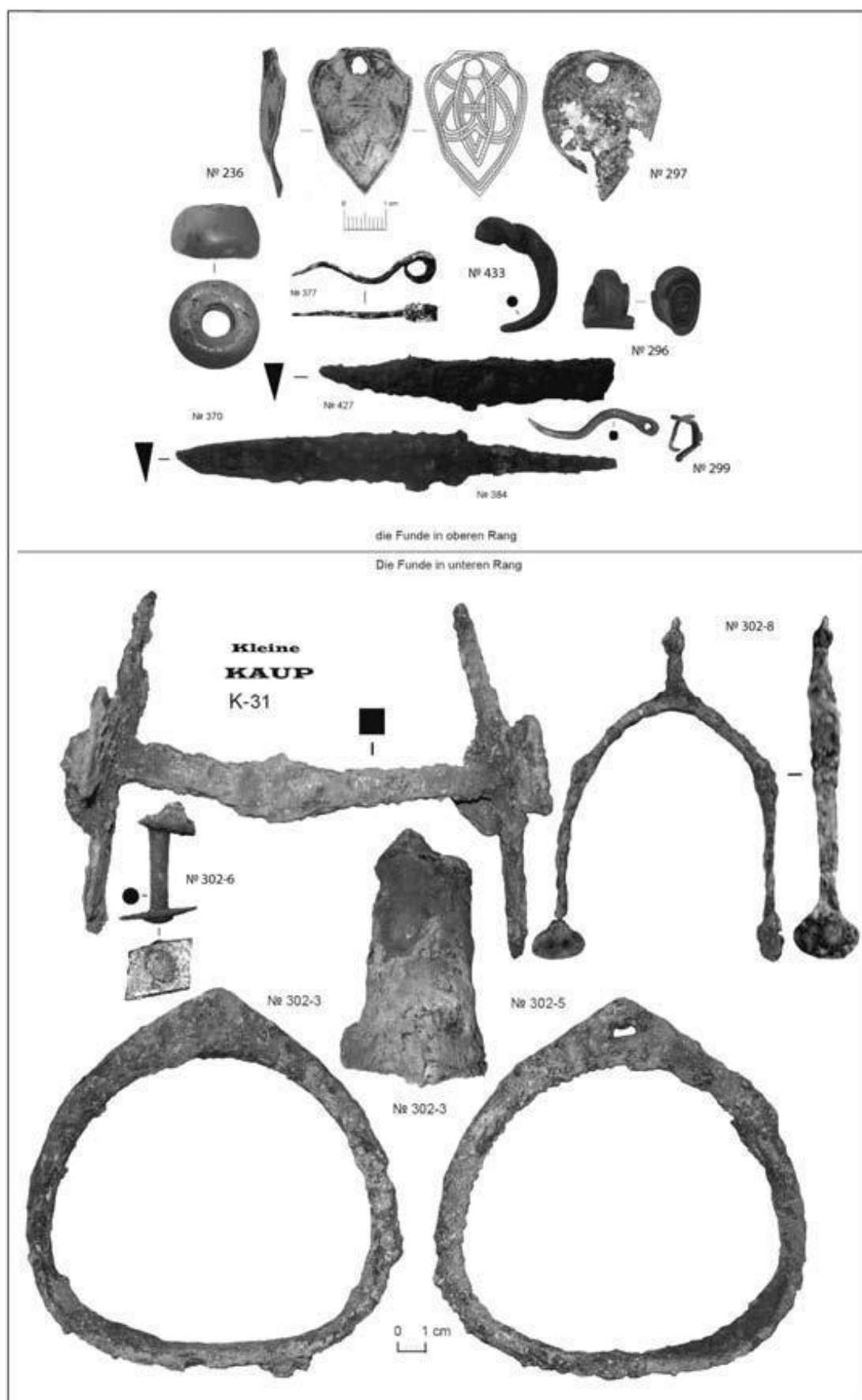

Рис. 24. Инвентарь погр. K31

Её скелет лежит вдоль юго-западного края могила, ориентирован по линии северо-запад – юго-восток (**рис. 23**, справа). Судя по набору инвентаря в верхнем ярусе, погр. К31 содержит останки мужчины и женщины и с учётом датировки распространения стремян вар. Gofler CIII,1 на Самбии преимущественно XI в. (Gofler N., 2013, S. 146) может быть датировано первой пол. XI в.

Погр. К32 (Р. 4, 5, кв. 25, 26) (Кулаков В.И., 2010, с. 200: Он же, 2011в, с. 155–158) двухъярусное трупосоожение, яма его нижнего яруса имеет овальную в плане форму разм. $2,60 \times 1,09$ м, ориентирована по линии северо-запад – юго-восток, в объёмы Р. 5 вошла своей основной частью (**рис. 25**). Могильная яма погр. К24(26) выбрана с уровня глубинной отметки +83, который несколько выше верхней границы слоя переотложенного (точнее – насыпного) предматерикового суглинка со значительной примесью гравия общей мощ. ок. 0,30 м (**рис. 25**, сеч. А-В). Придонная часть могилы на 0,15 м прорезает слой песка (мощ. 0,15 м) и упирается в материковую глину светло-охристого цвета. Упомянутые два слоя субструкций впервые были выявлены при зачистке профиля погр. К32 в северной части восточного борта Р. 4, они несомненно (прежде всего – виду своей рыхлой, не слежавшейся консистенции) являются искусственно подсыпанными.

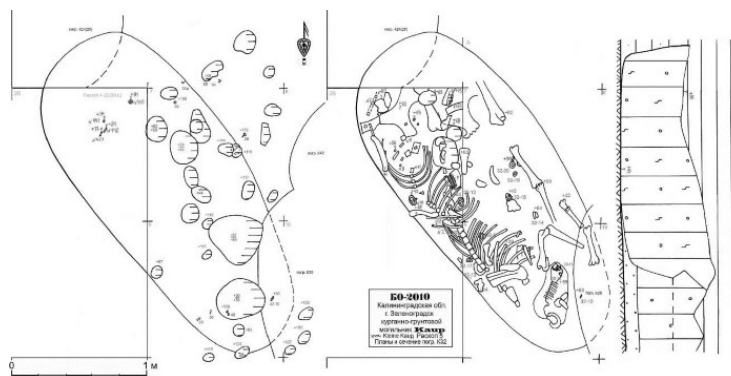

Рис. 25. План погр. К32

В северо-восточной части кв. 25 в ОПК, непосредственно перекрывающем заполнение ямы нижнего яруса погр. К32, были обнаружены предметы инвентаря верхнего яруса, лежавшие группой диам. 0,1 м (**рис. 26**, сверху справа). Этот инвентарь представлен двумя обломками бронзовой подковообразной фибулы с шестиугольным сечением дуги № № 442 и 447, круглой серебряной накладкой с центральным умбоном и плетёной орнаментальной полосой вокруг него (от конского снаряжения, вытащена корнями из нижнего яруса) № 441. Несколько в стороне от этих находок был обнаружен обожжённым фрагмент бочёнковидного пряслица № 440, сделанного из песчаника (готландского?). В остатках верхнего яруса погр. К32 были обнаружены 12 фрагментов раннегончарных сосудов и 25 обломков кальцинированных костей, не образовавших групп. В 40 см ниже этой группы среди плохо сохранившихся рёбер коня были выявлены уникальные для исторической Пруссии (да и для всей Балтии) находки (**рис. 26**). Они размещались полосой поперёк хребта коня, сломанного несколькими камнями (**рис. 25**), брошенными в могильную яму в процессе засыпки. Конь, судя по положению его костей, лежал на правом боку вдоль западного борта могильной ямы, а его голова была повернута на север. Находки представлены 3 целыми накладками, изготовленными из рёбер коней или коров и 10 обломками таких же накладок (Кулаков В.И., 2015а, с. 284–292). На четырёх накладках видно вырезанное резцом с треугольным сечением лезвия изображение некоего хищного животного в профиль (скорее всего – собака).

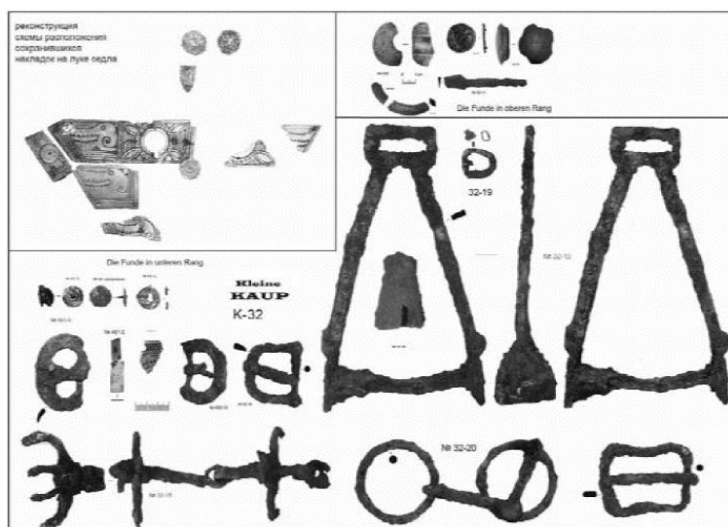

Рис. 26. Инвентарь погр. К32

Все они составляли *in situ* конструкцию, обладавшую симметрией. Это засвидетельствовано полевой реконструкцией, сделанной через пару часов после обнаружения конструкции у хребта коня в погр. К32. Наряду с костяными накладками, в состав этой конструкции входили 3 бронзовых, с серебряной плакировкой круглых с плетёным и концентрическим орнаментами и 1 миндалевидной (согнутой по длинной оси) накладок. Реконструкция позволяет предполагать наличие некоей деревянной плоскости, на которую при помощи небольших железных гвоздей набивались упомянутые накладки. Таким предметом может быть только лука седла. Среди конских костей найдены три обломка костяных накладок (№ 299 орнаментирован при помощи резца и циркуля, как и накладки у хребта коня). Кроме того, здесь же обнаружены три бронзовые, с серебряным покрытием накладки, железная пряжка от конской подпруги № 491-9 с концентрическими (орнаментированными псевдозерну) окружностями.

Первые находки в **верхнем ярусе** погр. К32 были обнаружены в полевом сезоне 2010 г. на шт. 2. Скопление ОПК и скопление(ия) кальцинированных костей здесь отсутствовали. В кв. 5, 7, 9, на месте восточной части погр. К32 была расчищена гряда камней, вытянутая по линии север-юг (рис. 25). В районе этой каменной кладки (очевидно, она имеет некое меморативное значение и напоминает по своей форме ладью) и среди камней найдены в кв. 5 – нож № 31, фрагмент шпоры № 32, гвоздь № 33, два фрагмента подковообразной фибулы № 30 с закрученными концами дуги. Эти находки могут относиться к верхнему ярусу погр. К32, выбранному, согласно погребального обряда типа А2 (ОПК постоянно разравнивался по поверхности могильника, могильные ямы выбирались в этом нестабильном грунте и не имели для своих верхних ярусов чётких границ – Кулаков В.И., 2010, с. 208). В южной части верхнего яруса погр. К32 обнаружены фрагмент бронзовой накладки (?) № 36, фрагмент ножа № 39 и ладейная заклёпка № 40. В кв. 7 найдена слепленная из глины и обожжённая фишка (пробка от бурдюка?) № 59.

В **нижнем ярусе** погр. К32 основными находками были обломки костяных накладок от лука седла, сделанные в полевом сезоне 2009 г. В 2010 г. был окончательно выявлен костяк позднего коня, лежавший по длинной оси могилы, направлен теменем черепа на юго-восток (рис. 25). Конь лежал на правом боку, что не совсем обычно для прусской погребальной обрядности эпохи викингов, выявленной на могильниках Самбии. Череп коня был повернут зубами на север. В зубах черепа находились удила с серповидными псалиями № 15. Скорее всего, к позднему коню относятся железные подпругные пряжки с полукруглой рамкой №№ 9, 18, 19. К северо-востоку от брюха позднего коня обнаружены кольчатые

удила № 20 и подпружная пряжка подпрямоугольной формы № 17, относящиеся к раннему коню. Его останки в виде раздробленных костей черепа (прежде всего – нижней челюсти) и обломки позвоночника и рёбер были выявлены А. Чоп в северо-западной части погр. К32 в полевом сезоне 2009 г. Очевиден факт разрушения туши раннего коня при возложении в могилу позднего коня в соответствии с принципами метисного прусского обряда типа А2. При выборке могилы погр. К32 была потревожена юго-восточная и, возможно, восточная части могилы погр. К24(26) (см. выше). В свою очередь, юго-восточная часть могилы погр. К32 была повреждена при выборке могилы погр. К39. Из-за этого изменён порядок согнутых в коленях костей передних ног позднего коня, часть этих костей вообще утрачена. Остаётся не ясным, что могло повредить заднюю часть туши позднего коня. В сеч. А-В, пересекающем погр. К32 по линии север-юг (**рис. 25**) и фиксирующем однородное заполнение нижнего яруса в виде переотложенного предматерикового суглинка (оно присутствует даже на дне могилы), перекоп не отмечен. Вид «потревоженности» костей позднего коня сложился, очевидно, из-за того, что в могиле этот конь покоился фактически вперемешку с останками раннего коня, что создало впечатление хаоса в расположении конских костей в весьма узкой могиле. Кроме того, были выявлены крупные валуны, которыми осуществлялся устройством могилы завал её нижнего яруса. Они основательно разрушили костяки коней. Кости позднего коня сопровождаются парой треугольных стремян № 13 и боталом (**рис. 26**). Ввиду того, что выяснилась более поздняя относительно соседнего погр. К24(26) время сооружения погр. К32, имеет смысл поднять его датировку до нач. XI в., хотя фрагментированная подковообразная фибула из верхнего яруса, близкая варианту Carlsson FAC: SORA (Carlsson A., 1988, р. 20, 70), в принципе относится к X в.

Погр. К33 (Р. 4, 324–327, кв. 21, 22) двухъярусное трупопосожжение, расположено в западной части «южной» прирезки Р. 4, яма его нижнего яруса имеет округлую в плане форму шириной не менее 1,4 м (**рис. 27**). Погр. К33 вошло в Р. 4 своей северной половиной. При снятии пл./шт. 3 в юго-западном углу Р. 4 было обнаружено скопление находок в верхней части **верхнего яруса** погр. К33, перекрывающее обломки бронзового блюда № 421-8 с несколькими обломками кальцинированных костей в кв. 21. Оно включало следующие обожжённые предметы вооружения и конского снаряжения: секира типа J.P. M № 6, под ней – втульчатый наконечник дротика 10 и наконечник копья № 7 типа J.P. G (Кулаков В.И., 2003, с. 301). Однотипный, но более короткий наконечник копья типа J.P. G лежал в 0,18 м к северо-востоку от секиры. На обломках блюда также найдены: ботало № 4, удила кольчатые № 12, обломок боевого ножа № 2 с прорезным и штемпельным орнаментом у тыльной части лезвия (**рис. 28**), пряжка поясная железная № 14, шпора № 5 типа Кирпичников III (Кулаков В.И., 2003, с. 312, кон. XI–XII вв.), разорванное в своей верхней части стремя округлой формы вар. Goßler CIII,1 (Goßler N., 2013, Abb. 3), бритва (?) № 9, пряжка (?) железная № 11, находившаяся под секирой, два фрагмента бронзовой чаши весов №№ 13. После устранения в данной части Раскопа 4 шт. 3 и выхода на предматериковый слой выяснилось, что ниже верхнего яруса заполнение **нижнего яруса** в погр. К33 перекрывают несколько крупных валунов, между которыми виден инвентарь, связанный с конским захоронением нижнего яруса. После снятия шт. 4 удалось расчистить не только упомянутую группу валунов, но и конский костяк, который они перекрывали. Костяк коня (вернее – его часть, без костей ног) лежал на левом боку вдоль северного борта могильной ямы. Череп коня, слабо сохранившийся, передними зубами был направлен на юг. Под нижней челюстью конского черепа найдены удила с роговыми псалиями, на которых резцом и циркулем вырезаны линии и окружности с точкой в центре (**рис. 28**). Важно отметить факт стёртости ремнём повода нижней части псалия. Ранее такие формы псалий в материале исторической Пруссии отсутствовали (Кулаков В.И., 2015, с. 287). Над остатками черепа и под задней частью хребта коня найдена пара стремян №№ 1518 округлой формы вар. Goßler CIII,1 (Goßler N., 2013, Abb.

3). У западного борта могильной ямы обнаружено стремя № 17 вар. Gøbler СП,3 (Gøbler N., 2013, Abb. 3). с прорезным орнаментом на плоских дужках. Под нижней челюстью коня найдено ботало № 16.

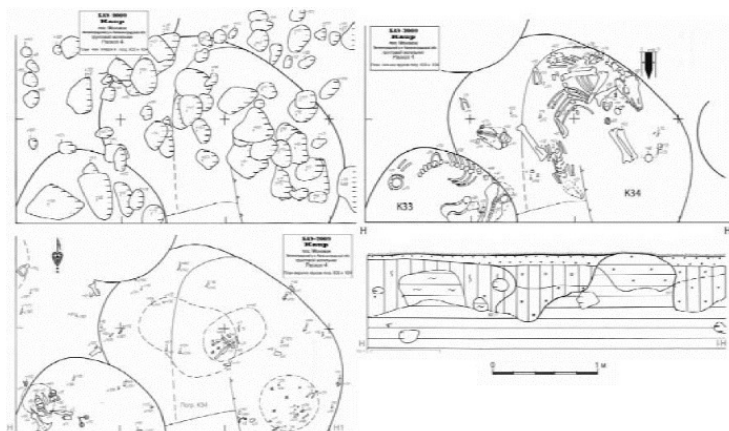

Рис. 27. План погр. K33 и K34

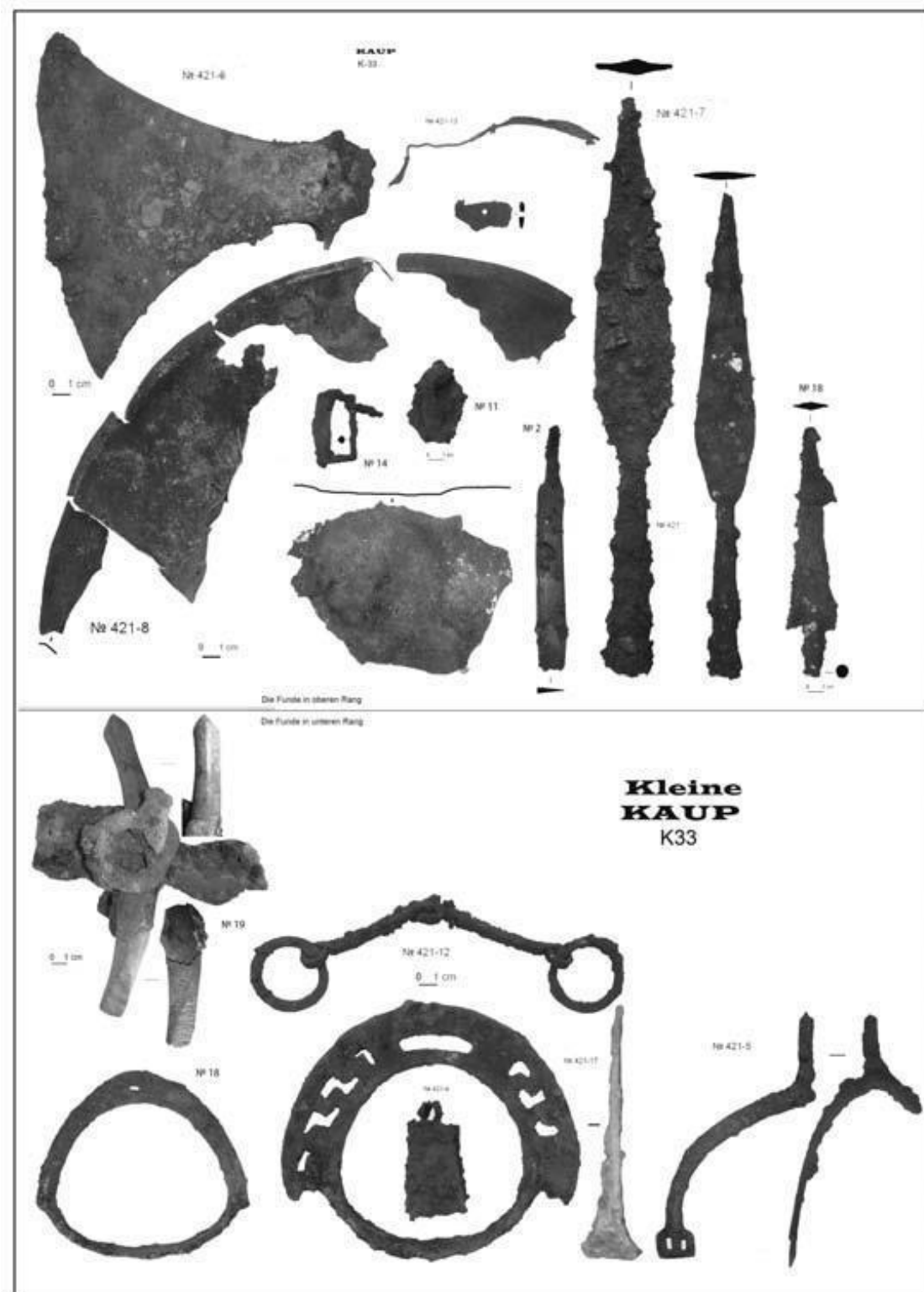

Рис 28. Инвентарь погр. К33

В южном борту Р. 4 зафиксировано сечение погр. К33. Из него следует то, что могильная яма нижнего яруса погр. К33 была выбрана с уровня глубинной отметки +103, абсолютное значение глуб. могилы 0,58, могила пронизала оба слоя субструкций и не дошла до уровня материкового суглинка буквально 5 см. Заполнение могильной ямы – предматериковый суглинок с включениями золы и прокалённого песка. В центральной части могилы – скопление ОПК с примесью золы диам. 0,57 и глуб. 0,26 м. Этот слой был, очевидно, ссыпан

сюда с погребального костра в процессе заполнения нижнего яруса. Именно в направлении этого скопления лежат предметы в верхнем ярусе. Очевиден факт приноса остатков сожжения на место погребения в бронзовом блюде, на дне которого, под пеплом лежали предметы инвентаря. Сначала с блюда были высыпаны ОПК, затем – предметы инвентаря. Ввиду своего немалого веса они упали вблизи блюда. Погр. К33 содержит останки мужчины-воина и датируется, судя по формам стремян, серединой-второй половиной XI в. (Goßler N., 2013, S. 146) Судя по необычным для пруссов чертам обрядности (предметы конского снаряжения, принесённые с погребального костра вместе с воинским вооружением и брошенные в заполнение верхнего яруса) в погребальной церемонии наряду с пруссами могли принимать участие и курши.

Погр. К34 (Р. 4, кв. 22–24) (Кулаков В.И., 2010, с. 200; Он же, 2011 в, с. 158–161) двухъярусное трупосожжение, расположено в южной части «южной» прирезки Р. 4, его нижний ярус занимает могильную яму овальной в плане формы разм. не менее $2,4 \times 1,73$ м (рис. 27). Погр. К33 вошло в Р. 4 своей северной половиной. Абсолютное значение глубины могилы 0,58 м. В южном борту Р. 4 зафиксировано сечение южной части погр. К34, выбранное с глубинной отметки +96, заполненное в основном ОПК, у дна могилы видна прослойка ОПК в смеси с прокалённым песком мощ. 0,47 м. При рытье могильной ямы были пройдены две прослойки субструкций, могила вошла в материк на 4 см. В северном борту могильной ямы погр. К34 чётко видны слои этой субструкции: верхнее напластование мощ. до 0,5 м представлено переотложенным предматериковым суглинком в смеси с прокалёнными частицами песка. Ниже, на материке располагается прослойка мощ. 0,1 м плотного, слежавшегося морского (моренного?) песка

На шт. 3 в западной части погр. К34 было найдено ориентированное по линии северо-запад – юго-восток пятно ОПК с большим содержанием золы, овальной в плане формы (разм. $1,1 \times 0,7$ м), ограниченное с северо-запада камнями. В восточной части погр. К34 было найдено на шт. 3 пятно ОПК с примесью золы овальной в плане формы, ориентированное по линии запад – восток (разм. $1,3 \times 0,8$ м). Оба пятна отличались от окружающего грунта прежде всего своей рыхлой консистенцией. На шт. 3 и 4 в планиграфических пределах могильной ямы погр. К34, были обнаружены два пятна ОПК со скоплениями предметов, связанных с *верхним ярусом* этого комплекса. Первое пятно было найдено на шт. 3 в центральной части погр. К34, на границе кв. 19 и 23 и содержало до 10 мелких обломков кальцинированных костей. Это пятно имеет овальную в плане форму, разм. $0,6 \times 0,45$ м. В западной части данного скопления найдены лежавшие крест на крест наконечник копья № 2 и наконечник дротика № 6. Последний был воткнут в заполнение могилы острием на юго-восток. Здесь же лежали два обломка бронзового блюда № 5, нож № 7. Непосредственно к югу от наконечников копья и дротика лежали обломки бронзовой балки весов № 4. Северо-восточнее пятна, у восточного борта могилы найден обломок бородчатого ключа, характерного для скандинавских древностей X в. (Arbman H., 1940, Taf. 270). К западу от этого пятна видно довольно аморфное скопление ОПК с частицами золы, в пределах которого найдены: фрагмент бронзовой фибулы подковообразной № 363, фрагмент железной накладки № 395, железный клин № 367, фрагмент пилы № 366. Второе пятно обнаружено на шт. 4 в южной части кв. 23 и представляет собой округлое в плане пятно, образованное ОПК в смеси с примерно 30 обломками кальцинированных костей. Среди них лежали: обо-жжённые шпора № 29 весьма плохой сохранности, кусок песчаника дисковидной формы № 20 (игральная фишка?), бронзовая лировидная пряжка № 23 с железным язычком (дериват пряжек из погр. К24(26) и К27), фрагмент бронзовой иглы фибулы № 492, нож № 10, фрагмент бронзового кольца № 11, остатки костяного гребня с прикипевшей железной окалиной № 24, бронзовая накладка на замочную скважину или деталь поясного набора № 10. Восточнее пятна, у восточного борта могилы найдены бронзовая пряжка № 34 с обоймицей и брон-

зовая монетовидная накладка. На обоймице пряжки видны прорезные линии по её краям. Заклёпки, соединявшие пряжку с ремнём, были сделаны из железа. Аналогичные пряжки известны в погребальных древностях о. Готланд сер. X в. (Thunmark-Nylen L., 1995, Abb. 343, 348, 353), на могильнике Кауп (кург. б/№, Инв. № №.170.7971:6, Kulakov V., Sygawatko A., 2006, fig. 4,2,3) и в куршских материалах (Reich Chr., 2008, fig. 3). Правда, у южных куршей такие пряжки не считаются скандинавским импортом (Bliujiene A., 2008, fig. 1) и не отмечаются в старой прусской литературе как показатель готландско-пруско-куршских контактов, активно развивавшихся в XI в. (Nerman B, 1931, S. 162, 163). К западу от скопления костей найдена железная П-образная ручка от ларца № 8, фрагмент костяной накладки от луки седла № 9, обломок венчика раннегончарного сосуда № 420.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.